

Стихи для детей

ЛЕДОХОД

Уронило солнце в речку
Золочёное колечко,
А оно на лёд упало,
Покатилось, побежало,
Растопило толстый лёд,
И начался ледоход!

Я РИСУЮ

У меня в альбоме
Лето.
Яркой зеленью одето.
Разноцветная весна,
Осень, листьями красна.
Дождик есть и листопад.
Есть и поле, есть и сад...
Всё. Альбом кончается -
Зима не получается.
Белый день и белый дом.
Побелело всё кругом.
Снег лежит и бел, и чист -
Я оставлю чистый лист.

НАСТЯ УЧИТСЯ ВЯЗАТЬ

Настя учится вязать.
Трудно спицы удержать,
Пальцы непослушные,
А работа скучная:
Петелька за петельку,
И опять сначала,
Петелька за петельку -
До чего устала!
Мама улыбается,
Работа продолжается.
Петелька за петельку,
И опять сначала...
Петелька за петельку -
Варежку связала!
Нашей Насте скоро семь,
Настя взрослая совсем.
* * *

Таня маме помогала:
Ложки, вилки вытирала.
Почему-то только блюда
Вытираться не даются.
* * *

Нет, ребята, я не трус,
Ничего я не боюсь.
Я скажу вам откровенно:
Буду лётчиком военным

Или буду моряком -
Это я решу потом.
Но я время не теряю,
Свою волю закаляю.
В тёмной комнате сижу,
Без шарфа зимой хожу,
Улицу перед трамваем,
Не боясь, перебегаю.
Только мама недовольна,
Говорит, что я безвольный
И несильный, говорит.
Что же это, братцы?
Как теперь мне дальше жить?
Как мне закаляться?

ПОДАРКИ

Принесу из леса не ягод, не грибов,
В маленькой корзинке - пригоршню стихов.
Еловые шишки да ветки сосны,
Да ещё немного лесной тишины.
Да ещё в корзинке (про запас беру)
Две-три сказки про Бабу-Ягу...
Все свои подарки на стол разложу,
Маленьким детям сказку расскажу.
В синем конверте на почту отнесу
Стихи, которые нашла в лесу.
Напишу адрес: это тебе,
А воспоминанья оставлю себе.
* * *

Солнце по небу катилось
И за тучу зацепилось.
Туча плачет: ай-я-яй!
- Извини, я невзначай!
Я не буду больше!
Туча плачет горше:
- Плачу я из-за тебя,
А ругать будут меня.
Видишь, - дождь опять идёт,
Скажут все: она ревёт.
- Что ж ты плачешь? Больно?
Нет!
Захотелось пореветь!

ГРИБ

У асфальтовой дорожки
Вырос гриб на тонкой ножке.
Вот так чудо из чудес!
Это город, а не лес!
Ты ошибся, гриб-грибок,
Столько здесь проворных ног,
Что затопчут тут же,
И кому ты нужен?

Как попал ты к нам сюда?
Может, в гости?
В гости? Да!
Только в гости вы ко мне
Прикатили по весне.
Как же так? Вот дом большой,
Тоже он к тебе пришёл?
Город к лесу подступил,
Я вам место уступил.

АППЕТИТ

У меня нет настроенья,
Ничего с утра не ел.
Я клубничного варенья
Очень даже захотел.
Только мама говорит:
«Ты испортишь аппетит».
Попросил тогда конфет.
Говорит мне мама: «Нет.
Съешь котлетку и картошку,
Молока попей немножко,
А варенье будет к чаю».
Я сижу в углу, скучаю...
Кто он, этот аппетит?
Отчего он так сердит?

ПОДАРОК

Нам с сестрёнкою Иришкой
Подарила мама книжку.
Мы подарку рады были,
А потом не поделили:
Я - к себе. Она - к себе.
Потянули... Стало две.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Тише, тише! Тишина.
Ночь за окнами черна.
Город спит, уснули парки,
Лишь луна сияет ярко.

Зорко на землю глядит:
Кто ещё из вас не спит?
Кто не слушается маму,
Не ложится спать упрямо?

Я такого не терплю,
Непослушных не люблю,
А послушным и хорошим
Сны хорошие дарю.

ПОДЪЁМНЫЙ КРАН

Однорукий великан

Поднатужился слегка.
Не коробку - стенку дома
Ловко поднял за бока.
Великан с одной рукой,
Но трудился день-деньской,
Крышу, двери, потолок
Он легко переволок.
Кто же этот великан?
Угадай!
- Подъёмный кран.

СЧИТАЛОЧКА

Раз, два! Раз, два!
Дождь стучит в окно с утра.
Два, три! Два, три!
Ты в окошко посмотри.
Дождь по крышам хлоп-хлоп,
Дождь по лужам шлёп-шлёп,
Я подставила ладошку:
Попляши на ней немножко.

«Вот и станция Оричи...»

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вот и станция Оричи -
Деревянный вокзал.
От рябиновой горечи
Защипало глаза

Летний день догорающий,
Тротуар из досок.
К старым школьным товарищам
Загляну на часок.

Все как будто по-прежнему,
Но подруги, друзья
Нынче тоже приезжие,
Как сегодня и я.

Это лето вдруг закуролесило,
Нашептало сказку о весне.
Я смеюсь не потому, что весело,
Вам не надо знать, что грустно мне.
Мой заезжий гость, случайно встреченный,
Ничего не надо мне от Вас.
Только лишь душа моя доверчиво
Отогрелась, к Вашей прислонясь.

Ностальгия по прошлому
Все сильнее и сильнее.
Вспоминаю хорошее,
А на сердце больней,
Словно что-то потеряно
И назад не вернуть.
Были молоды-зелены,
Безалаберны чуть.
Ошибались - не каялись.
Ушибались - пройдёт!
Время исподволь таяло,
Будто мартовский лёд.
И ложится нам на плечи
Груз ошибок и бед,
И становится значимей
И значительней след.

Сирень купалась в синеве ночной,
Свеча на подоконнике горела,
Ты был со мной, ты просто был со мной,
И я о грустном думать не хотела.
На завтра строчки прятала в тетрадь,
Смеялась над вопросом и смущалась:
О чьей любви я вздумала писать?
А если о своей, что мне досталась?
Не верите? Куда мне до любви,
На цыпочках и то не дотянуться...
Но вновь июнь, сирень, глаза твои,
И я боюсь нечаянно проснуться.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Вот если б проснуться светло и беспечно,
Как будто и взрослой еще не была,
Чтоб бабушка снова возилась у печи,
А мама засоней меня назвала.
Чтоб в кухню ввалился отец непременно,
Колочий с мороза, с охапкою дров.
Проснуться и сразу понять: воскресенье,
А в доме светло от метельных снегов.
Проснуться... И я просыпаюсь под утро
На самом краю восходящего дня.
И бледный фонарь утомленно и мудро
Сквозь ветки, сквозь шторы глядит на меня.
И сны от себя отогнав постепенно,
Наивности их улыбнувшись легко,
Я вдруг удивлюсь, что и впрямь
воскресенье,
Но только до снега еще далеко.

НАД СТАРЫМ ДНЕВНИКОМ

Стихи. Полудетский почерк.
Тетрадь в голубую линейку.
Россыпь лиловых строчек
Пахнет листвою клейкой
Последней весны за партией.
Сквозь строчки - лица и лица.
И брошенный белый фартук
На стуле подбитой птицей.

ДЕТСТВО

Убежала от обеда,
Мама пусть её простит.
На коне - велосипеде
К солнцу девочка летит.
Лижет щечки встречный ветер,
Как обрадованный пес,
И взлетает птицей лето
У нее из-под колес.
И раскручивает дали
Бесконечное шоссе.
Крутит девочка педали,
Солнце - в каждом колесе.

Я витала где-то в облаках,
Я в ладони звезды собирала.
Маленькую дочку на руках
В снах своих доверчивых качала.
И тебя любила, и была
Счастлива и, кажется, любима.
За окошком тихо ночь плыла
Мимо.

М. Ц.

Люблю читать районные газеты -
Наивные, негромкие страницы,

Где узнаешь и имена и лица
Скорей по жизни, а не по портретам.

Люблю читать районные газеты,
Не блещущие слогом и нарядом,
Здесь и ошибки и награды рядом,
Здесь земляки селькорами воспеты.

Люблю читать районные газеты,
Пропахшие июльским травостоем
И стружками негромких новостроек.
И хлебным полем солнечного лета.
Люблю читать районные газеты.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ КАРТИНКИ

1.

ВЕСЕННИЙ ЭКСПРОМТ

Одноэтажный городок,
Цветут сирени.
На сердце мятный холодок
От их цветенья.
Уже изнежена листва
Дыханьем лета,
Но все ж последние слова
Весны не спеты.
И над землей витает дух
Весны прошедшей,
А чей-то огненный петух,
Как сумасшедший,
Оповестил, с утра крича,
Что нынче лето.
А может, просто сгоряча
Пропел он это?

2.

Театр провинциален и негромок,
Актеры без особенных наград,
Но занавес взлетает невесомо
Над тем, что не воротится назад.
Над всем обычным необыкновенно -
И я, как память, в сердце берегу:
Глядит на сцену девочка с волнением,
Как я уже, наверно, не смогу.

3.

Привокзальный буфет -
Запах пива, вина и дешевых конфет,
И накурено - вешай топор -
За столами смолят мужики «Беломор»,
И буфетчица в фартуке, стиранном в
прошлом году,
Мужикам разливает в стаканы беду.
А они за веселье ей платят сполна,
Анекдот запивая стаканом вина.

4.

ВОСПОМИНАНИЕ ОБ АГИТБРИГАДЕ

Клубовский автобус дребезжащий
В комьях грязи, словно в сургучах,

В темноту глаза свои тарасил,
Крался по проселку и ворчал.
Ехала в село агитбригада:
Баянист, солистка и дуэт,
Да еще райкомовец с докладом,
Да районом признанный поэт.
Пели песни, на погоду злились,
Из грязи толкая драндулет:
И какого черта потащились,
Будто бы другого дела нет?
А шоферу-черту - только шутики!
Знай, смеется в рыжие усы,
Сыплет красным перцем прибаутки:
Ну чего повесили носы?
Тоже мне, артисты из народа,
Кисните, как сахар под дождем.
Ну-ка, девки, сыпь частушки с ходу,
Знай, округа - не дрова везем!

5.

Три чашки от китайского сервиза
С полоской золоченой по низу,
С мадонной, нарисованной на дне.
Три чашки из совсем другого мира,
Как будто по случайности в квартиру
Их принесли откуда-то извне,
Оставили в буфете - старой клетке,
Где кошек и красавиц статуэтки,
Как отголосок моды прошлых лет,
Такие же, как коврик с лебедями
И вазочка с бумажными цветами,
Увядший, блекло-розовый букет.
А впрочем, это все детали быта,
Здесь время, словно акварель, размыто
И смещено. Здесь властвует вчера,
Сейчас и завтра заменив собою,
Здесь одиночество смиренно пред судьбою,
А старость - одиночества сестра.

6.

УРОК

Веселый плотник дядя Гриша,
Неунывающий чудак,
Любил работать, где повыше,
Чтоб с ветерком - не просто так.
Резной конек на крышу ставя,
Нас, несмышленишей, учил,
Что надо делать все на славу,
А не для славы. Так и жил.

КОНЕЦ ЗИМЫ

Снегопад перепутал улицы,
Их распутать трудней и трудней.
Город, будто безумный, кружится
В белом вихре февральских дней.
Ах, какие метели шальные!
И колючие ветры в лицо!
Старых улиц руки усталые

Город сводит в тугое кольцо.
И не выбраться и не вырваться
Из объятия кутерьмы -
Третьи сутки на город сыплется
Весь остаток шальной зимы.
И махнули рукою дворники,
Разошлись по своим домам...
А под вечер в заброшенном двореке
Пригорюнятся вдруг зима.
Заторопятся мимо прохожие,
Запахнув поплотней пальто,
И ее, на себя непохожую,
Не узнает тогда никто.

УЛИЦА ДЕТСТВА

А на Парковой топятся печки -
Вот он сладкий отечества дым
Вьет над снежной землю колечки,
И скользят по сугробам крутым
Деревянные чудо-салазки,
Их отец смастерил за два дня
И раскрасил веселую краской,
Чтоб порадовать чем-то меня.
Будет мама наказывать строго
Не кататься с высокой горы,
Но забуду наказ у порога:
Жизнь пока - продолжение игры,
И не завтра кончаются сказки,
Все еще впереди и потом.
А пока - расписные салазки,
И дымки, и заснеженный дом.

1.

ИЗ ДЕТСТВА

На трофейном аккордеоне
Наш сосед играет фокстрот.
У соседа костюм из бостона
(ах, как моден бостон в тот год!).
У соседа часы и шляпа,
И глаза блестят озорно.
И танцуют с мамами папы,
Как в красивом цветном кино:
Крепдешиновый ветер ласков,
Чуть прохладой дышит с реки.
Наше детство - наивная сказка,
Как «Кубанские казаки».

2.

ПЕРВАЯ ЕЛКА 1954

Домик стеклянный, картонная рыбка,
Горстка дешевых конфет -
Первая елка, как детства улыбка,
В сердце оставила след.
Песня метели за низким окошком,
Деда Мороза жду.
Красное яблоко в теплой ладошке.
Ветер сдувает звезду

В синий, мохнатый сугроб у ограды...
Тихо звучит патефон...
Светятся тускло цветные гирлянды...
Голову кутает сон...
Мама тихонько: «Спит наша дочка».
Папа согласно кивнет.
А с патефона «Синий платочек»
Тихо Шульженко поет.

3.

Как в детстве верится, что все бессмертны
мы,
Что смерть далеко, не у нас ютится,
Но только как-то среди праздника зимы
Принес сосед подстреленную птицу
В подарок мне, чтоб чучело набить,
На шкаф поставить всем друзьям на
зависть...

- И птица будет жить?

- А чем кормить?

- А, может, клетку?

Надо мной смеялись

И долго объясняли - это смерть,

И птице не нужны ни корм, ни клетка.

- А небо, чтоб летать?

- Ей не взлететь.

Ей не взлететь...

В окне качалась ветка.

День продолжался. Было Рождество.

И бабушка соседа угощала,

Хваля за меткий, точный глаз его.

На лавке птица серая лежала,

Ей было не взлететь.

4.

Вода в ведре и льдинка на воде...

- Зачем ты ловишь? - бабушка смеется.

- Но ты мне говорила о звезде,

Которая живет на дне колодца.

Так вот она! Смотри, смотри: горит,

Как светлячок лучистый и блестящий...

- А ты не верь, - мне бабка говорит,

- Блеск не всегда бывает настоящим.

- Но ведь красива!..

Капала вода

С моей руки, озябшей и дрожащей.

Я плакала, что таяла звезда,

Пускай она была не настоящей.

«Я - поклонница солнца...»

В жизни моей все вперемешку:

Радость и боль, как дорожные вешки -

Белые с черным - по краю судьбы,

Как вдоль дорог верстовые столбы.

Это лето уйдет в никуда,

Листопад заметет следы,

Упадет на прощанье звезда,
Станет каплей холодной воды.
А вода - слезой по окну,
То ли дождь, то ли грусть моя,
Я уже никогда не верну
Это лето, где ты и я.
Жили-были. И старый дом,
И веранду в кудрявом плюще,
А сейчас за моим окном
Только осень в мокром плаще.

В цирковой конюшне коням
Снятся пыльные дороги,
Ветром спутанные гривы,
Бесшабашность седока.
Незнакомые тревоги
Сердце сделают счастливым.
Вихрем бешеной погони
Вдруг пахнет издалека.
Но рассвет клинком казачьим
Упадет в степные травы,
Купол неба превратится
Снова в купол цирковой.
Впрочем, можно ли иначе,
Если кто-то крикнул: «Браво!» -
И у каждого по праву
Все начертано судьбой.

Перекликались поезда:
Куда? Откуда?
Катилась по небу звезда
В земное блюдо.
Я загадала: долетит,
И - счастье с нами.
А ты сказал: «Метеорит –
Небесный камень».

СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД
Воздух промерз до хруста,
Ветер к земле примерз.
В парке старинном пусто
Меж тополей и берез.
Звуки летнего вальса
Инеем на ветвях,
Вечер малиновый красит
Маковки на церквях.
Сумрак скользит по крышам,
Гасит вдали закат.
Месяц на небо вышел,
Словно олень, рогат.
Старого нового года
Переступлю порог.
Ты подожди, непогода,
Не заметай дорог.

МОЛИТВА ОТ ЛЮБВИ

Боже правый, спаси и помилуй,
Дай терпенья и сил не упасть,
А еще дай, пожалуйста, силы
Мне чужую любовь не украсть.

Боже правый, спаси и помилуй,
И беду, и грозу отведи,
А еще дай, пожалуйста, силы
На последнее: «Уходи!»

Боже правый, спаси и помилуй,
Я немного прошу для себя:
Дай мне волю и дай мне силу
Жить, лишь прошлое верно любя.

Срываюсь до злых упреков,
Хоть знаю, что не права.
За то, что порой одиноко,
Казню, не скупясь на слова.
Стою на своем упрямо,
Твержу: можно все изменить,
Но глянет устало мама,
И - некого больше казнить.

Рассеется влюбленности дурман,
Все встанет на свои места, как было,
Окажется: короткий наш роман
Я для себя однажды сочинила.
И потому мне некого винить,
Что все пройдет и вновь не возвратится,
Что без тебя я буду жить и быть,
И ты не будешь даже ночью сниться...
Да, все проходит, и к тому весна, -
Она меня не балует, быть может,
Я осени подвластна, я должна
Стать сильной. Слабой быть - себе дороже.

Осень путает тропинки
И уводит в никуда.
На ветвях дрожат дождевики
И паучьи невода.
Я сегодня заплутаю
В двух березах, в трех соснах,
Я у осени узнаю,
Далеко ль ушла весна?
Пусть расскажет, не таится:
Долго ль ждать? Куда идти?
А в ответ пугливой птицей
Тишина в ладонь слетит

Может быть, однажды или вдруг
Постучится в двери старый друг.
Без предупрежденья, на чуть-чуть.
У него билет в обратный путь,
А в запасе час, от силы - два.
Говорим какие-то слова -

Полуновости и полувздор,
И глядят часы на нас в упор.

Отцу всегда хотелось дочь,
А маме - сына,
Чтоб мог им в старости помочь,
Став сильным.
А если вдруг не повезет,
Так все ж мужчина,
Как будто знала наперед
Печаль-кручину.
И мне, какая не беда,
Быть надо сильной,
Ведь я у мамы навсегда
За дочь и сына.

Белые пятна закрашены красным и черным.
Истина свята, но все же поймите, поверьте,
Это не сразу приходит. Пока еще больно,
Мы своего непутевого времени дети.
Нам обещали безмерно большое
наследство.
Зори над нами вставали манящи и алы,
Только низвергнуты идола нашего детства,
Горькой насмешкой пустые стоят
пьедесталы.
Заново все, от нуля. Мы опять на распутье.
Как и куда поведет нас дорога крутая?
Мы и - защитники, и - беспощадные судьбы,
Не обмануться б, за истину ложь принимая.

Пытали Русь то верой, то безверьем,
За истину святую выдав ложь,
И каждый пил до дна ее доверье
И спрашивал потом: «Ну как живешь?»
А ей жилось не сыто, не богато,
Но, не прокляв непрощенных жрецов,
Она себя считала виноватой,
Ответчицей за все в конце концов.
Все тяжести - и славы и упрека,
И ярлыки на шее ей носить,
А кто крестил, давным-давно далеко,
И не с кого за все теперь спросить.

ОГНЕПОКЛОННИЦА

1.
Может быть, от язычников-предков
Эта вечная тяга к огню.
Брошу в пламя веселое ветки,
Как сумею, огонь сохраню.
И в январскую лютую стужу
Я друзей собираю вокруг огня,
Чтобы ветер не выстудил душу,
А друзья не забыли меня.

2.

Я поклонница солнца, а значит, огня,
Но земля приковала навечно меня.
Ни на шаг, ни на миг не отпустит она,
Не поймёт, что любовь тяжела и трудна,
Не поймет... Мои ноги, как корни, сплетет,
Колыбельную тихую тихо споет.
Но однажды оковы ее разорву!
Я живу! Понимаете, люди, живу!
Чьи-то сильные руки подхватят меня.
Я поклонница солнца, а значит, огня.

Безжалостный двадцатый век -
Неумолим и ненасытен,
В быстротечении событий
Как мал и жалок человек,
Когда в извечной суете,
Царем природы нареченный
И в самом главном обделенный -
В доверии и доброте
Земли, зверья, деревьев, речек,
Закован в «надо», как в бетон,
Владыка и заложник он,
Взваливший века тяжести на плечи.

Не только во славу великой Руси,
Во славу побед ее ратных
Собор купола в небеса возносил,
Он тоже, как ратник, на теле носил
Кровавые, жгучие раны.
Он тоже вставал на защиту земли, -
Под кровлей его золоченой
Надежду и веру в победу несли
Младенцы, старухи и жены.
Батыева войска черная смерть
Кружила над русской равниной,
Но Русь не могла не упасть, не сгореть,
И если сынам суждено умереть,
То дочь становилась за сына.
У русской, оплаканной трижды земли
Не светом креста осенены,
Все плыли и плыли, теряясь в дали,
Ее колокольные звоны.

ЖЕРНОВА

Был прадед мельником, наверно.
И весельчак, и балагур -
Он дом построил не в деревне,
А на высоком берегу.
Чтоб был всегда открыт простору:
В окошке каждом синева,
Да чтобы весело и спору
Вода крутила жернова.
И перемалывала беды,
Из муки делая муку...
Наверно, мельником был предок,
Его заветы берегу:

Мой дом открыт. Входи без стука,
В окошке каждом - синева.
И перемалывают муку
Житейской правды жернова.

Были цветы и красивые речи,
После - концерт по особой программе.
Дальше - в отчете комсорга: был вечер –
Встреча с героями-фронтовиками.
Дальше - до следующей памятной даты
Были забыты седые солдаты.

ИЮНЬ. 22-е. 80-е.

Чужие сны в мои приходят сны,
Как кадры нескончаемого фильма:
Я – на войне, не знавшая войны,
Я задыхаюсь от огня и дыма.
И хочется проснуться. И невмочь.
Сковало страхом, как броню, тело.
Сейчас проснусь... Сейчас отброшу прочь
Чужие сны.
И нет им никакого дела.
Но снится мне уже в который раз:
Меня, еще не ведая, не зная,
Молоденький отец от смерти спас,
И выходила мама молодая.

ПОСЛЕВОЕННАЯ СВАДЬБА

Ни колец, ни наряда,
Ни кисейной фаты,
Свадьба на два оклада,
А в подарок цветы,
Что в канун на окошке
Полыхали огнем.
Под лихие гармошки
Дом ходил ходуном.
Видно, не было лучше
И счастливее дня:
Пели песни подружки;
И плясала родня.
Жизнь казалась счастливой
Без войны и беды.
Хлеб, наверно, впервые
Ели без лебеды.

ПАМЯТИ МОЕГО ОТЦА

Нас отцы покидают, уходят, их сердце
устало.
Знать, и для сердца солдата еще не
закончился бой,
Значит, весен, прошедших без войн, было
все-таки мало,
Чтобы зажили раны, и все возвратились
домой.
Нас отцы покидают, уходят. До срока
старея,

Наши мамы седеют, одеты во вдовый наряд.
Неужели придется и нам версты трудные
мерять,
Нашим детям отцов раньше срока придется
терять?

МАМЕ

Заложило уши, будто ватой,
Голосов почти не разобрать:
Белая больничная палата,
Нестерпимо жесткая кровать.
И подушка, словно сковородка,
Кажется, дотла сожжет меня.
Бесконечный день из боли соткан,
Тишины и черного огня.
По глазам молоденькой врачихи
Я пойму: не погасить огонь,
И заплачет мама тихо-тихо,
Положив на голову ладонь.
И тогда, назло всему, упрямо,
Я перешагну через беду,
Потому что ты со мною, мама,
Значит, я тебя не подведу.

Детство - какое оно без прикрас,
Не слишком цветное, быть может,
Но берег его, чем оно дальше от нас,
Тем больше и чаще тревожит.
Наивная память старается скрыть,
Что было не все как по маслу,
Нам трудное время пришлось пережить,
Но вера в душе не угасла.

ПЯТАЯ ПАЛАТА

1.
Практиканты в белых халатах,
Как назло, одни мужики.
И бунтует наша палата:
Раздеваться нам не с руки.
Натянув подолы потуже,
Хмурим брови, смешны чуть-чуть,
Как ежата - колючки наружу,
Тронешь - будешь на пальцы дуть.
А сестра наша постовая
Как облупленных знает нас:
- Кто там к выписке поспекает?
С докторами решим сейчас...
Вот и дрогнули наши душонки,
Хоть и знаем: домой не пора.
Подставляют спины девчонки
Важным будущим докторам.

2.
Радости и сладости
Поровну на всех.
Презираем слабости,
Уважаем смех.

Плакать полагается
Только в тихий час.
Сестры обижаются
Строгие на нас.
Пятая отпетая -
Сладу с нею нет.
Есть мечты заветные -
И в тринадцать лет.

3.
Обживают небо птицы
После белых зимних выюг.
В старом парке у больницы
Стайка девочек-подруг.
На протаявшей дороге
Классы розовым мелком,
На одной пропрыгать ножке
Что-то стало нелегко.
Разучились, видно, вовсе
Под присмотром докторов,
Да к тому ж зима и осень
Скуповаты на добро.
Скоро стукнет лето в рамы,
Грянет первая гроза...
Отчего это у мамы
Очень грустные глаза?

4.
Завяжем тщательно наглаженные банты,
Конфет и яблок к чаю припасем
Соседнюю мальчишечью палату
На день рожденья в гости позовем.
Устроим пир для девочки Наташи,
И Танечка - дежурная сестра -
Ворчать не будет на веселье наше,
Повременит со строгим «Спать пора!».
Играем в фанты, слушаем транзистор,
Рассказываем, кто во что горазд...
Наташе дарим «Графа Монте-Кристо»,
Прочитанного много, много раз.
Там двух страничек, кажется, не хватит -
Зачитаны, потеряны совсем.
...А ночью будет сниться всей палате
Мальчишка из палаты номер семь.

5.
В девчоночью палату номер пять
Приходит утро, и пора вставать,
Но голова приклеена к подушке.
Уже проснулись шумные подружки.
И градусники - белые ледышки
Щекочут холодом девчоночьи подмышки.
Пора вставать и заправлять кровати,
Давиться кашей с теплым молоком,
И ждать врача, надеяться тайком,
Что, может быть, уже лечиться хватит.

Когда тебе всего тринадцать лет,
Не так тревожит от недуга след.

Ты даже не надеешься, а ждешь:
Вот кончатся таблетки и уколы...
Ах, лишь бы только не отстать от школы!
И день приходит солнечно погож...

О, мудрости житейское начало
В стерильной белой тишине больниц,
Среди страданий, судеб, бед и лиц,
Тебя я шаг за шагом постигала.
Как учатся ходить - училась жить,
На доброту людскую опираясь,
И не считать ушибы, ушибаясь,
И каждым днем погожим дорожить.

Календарь упрям и прям,
Не хитрит, листая даты,
Обретенья и утраты,
Обещая мне и вам,
Что отмеряно - дано
(не всегда с судьбой поспоришь),
Меньше стоишь, больше стоишь,
Не всесилен все равно.
Лишь останется на дне
Недопитой, горькой чаши
Три глотка надежды нашей,
Воскрешенье по весне.

Последнее тепло поры осенней,
Кленовый лист ладошкой на окне.
А в нашем доме просто воскресенье,
В котором хорошо тебе и мне.
И только завтра будет понедельник,
О нем еще не надо вспоминать...
Последнее тепло поры осенней,
А завтра снега снова ждать и ждать.

«БАРКАРОЛА» В МАРТЕ
Слушаю Чайковского по радио.
Предвечерье. В доме тишина.
За окошком снег тихонько падает.
На календаре живет весна.
«Баркарола», снег, весны рождение -
Триединство борющихся сил,
От повиненья, от смиренья,
От самой себя меня спаси.

На краешке влюбленности, как пропасти,
Я окажусь и в страхе отступлю.
От гордости, а может быть, от робости
Я не скажу заветное «люблю».
Надену маску строгую-престрогую
И сделаю почти беспечный вид,
Себя прощу, тебя прощу за многое,
За остальное пусть судьба простит.

Рябина зреет. Август на исходе.

Идут дожди который день подряд.
И, как у человека, к непогоде
У лип суставы старые болят.

ПОЧТИ ИРОНИЧЕСКОЕ

Успокоятся кошки,
Скребущие душу,
Превратятся в котят.
Я тревогой
Мурлыканье их не нарушу:
Пусть поспят.
Убаюкаю песнею их,
Успокою,
Как малых детей.
Только раны на сердце
Все ноют и ноют
От их когтей.

«И тогда приходят друзья...»

Бывает в жизни минута,
Когда небо синей и выше,
Когда мир светлей и огромней,
А трава и листва зеленей.
Я тогда собираю друзей
И делюсь с ними всем, что имею,
Отдаю им все, что имею -
И цветы, и улыбку, и солнце...
Но бывает в жизни минута,
Когда солнце скрывают тучи,
Когда, кажется, рушится небо,
И земля плывет из-под ног.
И тогда приходят друзья
И приносят все, что имеют,
Отдают все, что имеют -
Кто цветы, кто улыбку, кто солнце,
Кто сильные руки свои...

РАННЕЕ УТРО

Травы привстали на цыпочки.
Ветер промчался босой,
Губы зарею выпачкав,
Словно малиной лесной.
Песня в ветвях качается,
Солнце отправилось в путь,
День, как жизнь, начинается,
Только бы не спугнуть.
Криками птицы раненой,
Выстрелами в упор.
...Утро беспечно раннее
Солнечный ткет узор.

Все пройдет, но все ж во мне останется
Звездный свет несбывшейся мечты.
Не в чем ни винить себя, ни каяться,
Так должно: есть в мире я и ты.

Не соединимы и не связаны
В этом мире на виду у всех.
Мы с тобой, наверное, наказаны
Нашей встречей за какой-то грех.
И за то, что души наши ветрены,
Здравому рассудку вопреки,
Были мы чуть-чуть самоуверенны,
И близки и очень далеки.

По сходной цене я куплю себе дачу,
Точнее - домишко с окном на рассветы.
Там темные ели в ветвях своих прячут
Заветные тайны, лесные секреты.
И старые сосны, как добрые лоси,
Там морды мохнатые тянут к окошку,
А если мой адрес у вас кто-то спросит,
Скажите, что надо проехать немножко
Сперва электричкой до станции детство,
Потом на попутной негромким проселком.
Я с полем и речкой живу по соседству,
Немножечко в прошлом, еще недалеком.

Приручу воробья
Или лучше синицу,
Чтоб клевала из рук
Золотую пшеницу.
Чтобы воду пила
Из фарфоровой чашки,
Чтобы в гости ко мне
Прилетала почаще.
- А зачем тебе, - спросят, -
Такая синица?
Чтобы белый журавль
Перестал ночью сниться.

Течет спокойная река,
И все ее зовут счастливой.
Н. Перминова.

Возвратилась река в берега
Под спокойную сень камыша,
Величава, тиха и строга
Потекла в свою даль не спеша.
Кто поверит теперь в ее
Безрассудство апрельской любви?
Порастает былое бытjem
И уходит - зови не зови.
Половодье весенних дней
Не к лицу ей как будто уже,
Только взгляд в глубине синей,
Да покоя нет на душе.

«И тогда приходят друзья...»

* * *

Бывает в жизни минута,
Когда небо синей и выше,
Когда мир светлей и огромней,
А трава и листва зеленой.
Я тогда собираю друзей
И делюсь с ними всем, что имею,
Отдаю им всё, что имею -
И цветы, и улыбку, и солнце...
Но бывает в жизни минута,
Когда солнце скрывают тучи,
Когда, кажется, рушится небо,
И земля плывёт из-под ног.
И тогда приходят друзья,
И приносят всё, что имеют,
Отдают всё, что имеют -
Кто цветы, кто улыбку, кто солнце,
Кто сильные руки свои...

РАННЕЕ УТРО

Травы привстали на цыпочки.
Ветер промчался босой,
Губы зарёю выпачкав,
Словно малиной лесной.
Песня в ветвях качается,
Солнце отправилось в путь,
День, как жизнь, начинается,
Только бы не спугнуть.
Криками птицы раненой,
Выстрелами в упор.
... Утро беспечно раннее
Солнечный ткёт узор.

* * *

Всё пройдёт, но всё ж во мне останется
Звёздный свет несбывшейся мечты.
Не в чем ни винить себя, ни каяться,
Так должно: есть в мире я и ты.
Не соединимы и не связаны
В этом мире на виду у всех.
Мы с тобой, наверное, наказаны
Нашей встречей за какой-то грех.
И за то, что души наши ветрены,
Здравому рассудку вопреки,
Были мы чуть-чуть самоуверенны,
И близки и очень далеки.

* * *

По сходной цене я куплю себе дачу,
Точнее - домишко с окном на рассветы.
Там тёмные ели в ветвях своих прячут
Заветные тайны, лесные секреты.
И старые сосны, как добрые лоси,
Там морды мохнатые тянут к окошку,
А если мой адрес у вас кто-то спросит,
Скажите, что надо проехать немножко

Сперва электричкой до станции детство,
Потом на попутной негромким просёлком.
Я с полем и речкой живу по соседству
Немножечко в прошлом, ещё недалёком.

* * *

Приручу воробья
Или лучше синицу,
Чтоб клевала из рук
Золотую пшеницу.
Чтобы воду пила
Из фарфоровой чашки,
Чтобы в гости ко мне
Прилетала почаще.
- А зачем тебе, - спросят, -
Такая синица?
Чтобы белый журавль
Перестал ночью сниться.
* * *
Течёт спокойная река,
И все её зовут счастливой.
Н. Перминова.

Возвратилась река в берега
Под спокойную сень камыша,
Величава, тиха и строга
Потекла в свою даль не спеша.
Кто поверит теперь в её
Безрассудство апрельской любви?
Порастает былое бытём
И уходит - зови не зови.
Половодье весенних дней
Не к лицу ей как будто уже,
Только взгляд в глубине синей,
Да покоя нет на душе.

* * *

Я опять у бессонниц во власти.
Ночь. Окно. Голубая луна.
А душа размечталась о счастье,
До чего же наивна она.
Но её не корю, не ругаю,
Пусть потешится в думах ночных,
Завтра будет совсем другая
От забот и хлопот дневных.
А сейчас всё равно не спится,
Строю замок, в котором не жить,
И пытаюсь волшебную птицу
Чёрным хлебом с ладошки кормить.

* * *

За занавес сентябрьского дождя
Уходит лето, душу бередя,
В какую-то заоблачную даль.
И ветер, как расстроенный рояль,
Играет городских садов романс,
Но это не для нас и не для вас,
Для тех, кого полюбят сентябри.
Ты август за разлуку не кори.

Он был весёлый, щедрый гастролёр.
Смотри, в саду рябиновый костёр
Сжигает листья, как афиши лета,
Последнего, прощального концерта.

* * *

Время воздушные замки разрушит.
Время завяжет характер потуже.
Бремя ошибок, усталости бремя
Взвалит на плечи всеильное время, -
Все говорили. Не верила долго.
Только болела душа от ожога.
И устояли замки воздушные,
Время течением их не разрушило.
В них и живу я, скрываясь от стужи,
Лишь завязала характер потуже.

* * *

За сосны лето уходило,
И осень рядышком была.
Нас крыша не объединила,
А лишь нечаянно свела.
Случайность - глупая забава,
Судьбы насмешливой игра,
И обязательств нет, нет права,
И завтра кончилось вчера.

* * *

Россия рифмуется с синью -
С небесной, речной синевою,
С июньским весёлым ливнем,
С густой в незабудках травой.
Рифмуется с маминым взглядом,
Что майского неба синей,
С негромкой вечерней прохладой
На улочке тихой моей,
Где всё для меня начиналось -
Дорога, Россия, судьба...
Звезда там на ветке качалась,
Как капля росы голуба.

* * *

Стекает каплями заря,
И стынют утренние росы, -
А на листках календаря
Сегодня - лето, завтра - осень.
Я на пороге сентября
Стою, прощаясь и встречая...
И жёлтым пламенем горят
Мои озябшие печали.

ОЖИДАНИЕ СНЕГА

1.

Снега всё нет и нет.
Осени грустный портрет:
Небо и голые ветки.
Ветер меж них, словно в клетке.
Осень у наших ног
Вьётся, скулит, как щенок,
Преданный старой хозяйкой.

Жалко...

2.

Как грустно и долго
Зима начинала свой путь
Средь чёрных деревьев
В тревожном и странном волнении.
А город не мог,
Он не смел до рассвета заснуть,
Считая тягуче
До первого снега мгновенья.

3.

Однажды наступит зима...
Под утро, в конце октября
На землю придут снега,
Когда будут спать дома.
И длинная тень фонаря
Прочертит на первом снегу
Задумчивую строку,
И будет эта строка
Единственной пока.
Однажды наступит зима...

* * *

Мы снова памятью больны.
Опять незримо чьи-то тени
Вдруг поднимаются с коленей,
Их взгляд суров. Со стороны
Всё кажется, что миновало,
Прошло и сгнуло давно,
И возвращенье не дано,
И время новое настало.
Зачем бывшее ворошить,
Утраты прошлые считая?
Но снова совесть обжигает
Неумолимое: как жить?

* * *

Берёзы с непокрытой головой
Стоят в молчанье у могил солдатских.
А город был далёкий, тыловой,
А город был такой сугубо штатский.
Цвела сирень у каждого окна,
И пели птицы весело и звонко,
Но вместо школы - госпиталь...
Война
Отсюда посылали похоронки.
И здесь венчала холмики звездой,
Окрашенной малиновою краской...
А город был далёкий, тыловой,
А город был такой сугубо штатский.

ВСТРЕЧА СО СТАРЫМ ГОРОДОМ

Домов деревянных фасады -
Из-под наличников взгляды
Гераневым вспыхнут огнём.
А в глубине палисада
Рябина с черёмухой рядом
И тополь с калиной вдвоём.

Так средь городского разлива
Неторопко чуть и лениво
Течёт переулок-ручей.
Его тишине удивляясь,
От ритмов шальных отрекаясь,
Тебя я люблю горячей,
Мой город!
Не надо сердиться,
Что новых кварталов страницы
Читаю и наспех, и вскользь.
Они величавы, но всё же
Меня пробирает до дрожи
И счастливо ранит до слёз
Улыбка герани сквозь шторы,
Наличников, ставней узоры,
Карнизов затейливых вязь,
И повесть забытая чья-то
Паденья, надежды, утраты,
И вечная времени связь.

СТАРЫЕ УЛИЦЫ

Время белыми снегами кружится,
Лепестками к ногам летит -
Я читаю, как книги, улицы
Старой Вятки, что в душу глядит.
Старый город - моё откровение,
Тесных улочек свистопляс.
Я в каком-то другом измерении
И в другой эпохе сейчас.
Окна старых домов в наличниках,
Взгляд их - вечная ворожба.
Постою у домов с табличками,
И сплетётся с судьбой судьба.
И коснусь я чего-то тайного,
Что известно лишь нам двоим.
Я - из города изначального,
От судьбы его и любви.

ДЫМКОВО

Как над Вяткою-рекой
Голубые дали.
Там слободка, вы такой
В жизни не видали.
Там дома, как терема,
Высокие крылечки,
Сказка дивная сама
Там глядится в речку.
А в колодцах-то вода
Серебром чернённым.
Золотая слобода -
Глиняные кони.
Я по радуге пройду
(чем, скажи, не мостик?)
В золотую слободу
К старой сказке в гости.
Ах, судьба моя, судьба,

Что ж ты обманула?
Вместо терема - изба
На меня взглянула.
Усмехнулась мне окном,
Скрипнула забором:
- Сказка старая давно
Убежала в город.
Там живёт - не тужит
Во дворце из камня,
А над Дымковым кружит
Лишь воспоминанье.
А дома - терема
С золотым крылечком
Ты придумала сама,
Заглядевшись в речку.
Я придумала? Пускай!
Горевать не надо!
Обласкает река
Синевой-прохладой.
И лизнёт мою ладонь
Языком прохладным,
Будто глиняный конь,
Добрый да лукавый.
* * *

Средь океана улиц городских,
Асфальтово-бетонного прибора,
Как мини-государство островное,
Газон, где травы луговые высоки.
Здесь правит одуванчиковый цвет
И дух медовый клевера и кашки,
И белолицей с золотом ромашки
И - кажется - его сильнее нет.
Над городом бродяжит дух лугов,
Полузабытый, полустёртый вроде...
Ну, что ж, спасибо матушке-природе,
Что не забыла наших городов.
* * *

Деревья молча умирают -
Ни слова горького, ни звука.
Людскую жалость отвергают,
Таят в себе и боль и муку.
Их преждевременная осень
Крылом нас с вами не заденет.
Они о помощи не просят,
Не уповают на спасенье.
Ведь чудеса - они так редки,
Когда устанет биться сердце,
И только скрюченные ветки
Ещё пытаются согреться.
* * *

Эти улицы-подростки,
Где дома многоэтажны,
И шумливы перекрёстки,
Как большая перемена.
Вы, конечно, непременно
Повзрослеете однажды.

Из капризного ребёнка,
Из ершистого подростка
Вырастать и вам непросто...
Но знаменье иль знамёна -
На узорчатых балконах
Разноцветные пелёнки.

* * *

А не хватит ли о войне?
А не лучше ли о любви?
А не лучше ли о весне,
Когда солнце в твоём окне?
А не проще ли?
Может быть...
Если всё навсегда забыть.
Зачеркнуть пожирней чертой.
Ну, а холм с солдатской звездой?

ПОДЛИПКИ

1.

Живу у деревни Подлипки,
Смотрю, как клубятся думы,
Как светятся окон улыбки
По краю последней зимы.
Здесь скоро всему перемена,
Уже утверждённый проект
Твердит, что домов заповедных
В деревне заброшенной нет.
Тут жили обычные люди,
С судьбою без всяких затей,
Высокие травы косили,
Растили и хлеб и детей.
А если беда у порога,
Всем миром на эту беду.
И светят здесь звёздочки строго
На избах, у всех на виду.

2.

Солнце пряником медовым,
Липа жёлтая цветёт.
Говорят, что здесь бедовый
И весёлый жил народ.
На тракту, на бойком месте
Вся деревня на виду.
Здесь красавицы-невесты,
Как черёмухи в цвету.
Только девке щёки алым
Зарумянит вешний цвет,
И её, как не бывало,
Умыкнул жених и - нет.
Тройка быстрая ускачет,
Только пыль из-под колёс,
И отец слезу запрячет:
«Девка с возу - легче воз».
И на мать прикрикнет строго:
«Горевать не гоже тут. -
Под венец одна дорога,
Хуже, если не возьмут».

3.

В фотокарточках угол передний,
С них смешливо мальчишки глядят:
- Это как-то фотограф в деревню
Приезжал много лет назад...
Замолчала, как будто забыла
(вспоминать ей, видать, не легко):
- Жалко нам не до карточки было,
Не снялись тогда с мужиком.
Сыновья вот... - и вновь загрустила
Бабка Настя, - все трое тут...
- На войне? - я с тревогой спросила,
- Нет, живые, да больно уж пьют.
Это всё от войны, от проклятой!
Безотцовщина... Как тут быть,
Воротился б мужик в сорок пятом,
Научил бы, наверно, их жить...

* * *

Уходили кони на войну,
Как солдаты, защищать страну.
Уходили от земли, от плуга,
От ночного, в росных травах, луга.
Кланялись им в пояс старики,
И глядели вдаль из-под руки
Бабы. И мальчишки вслед бежали.
И тревожно кони вдруг заржали,
Ржанием нарушив тишину.
Уходили кони на войну...

* * *

Не было гармонии веселей,
Чем у бабы Мани сыновей.
До чего же были голосисты,
Как гармошка, так и гармонисты!
Были парни Манины на славе,
А деревня в славе не слукавит
(ей лукавить как-то не с руки).
... Были парни, стали мужики
И давным-давно живут в столице.
Где-то их гармонь сейчас пылится?

«Средь дождя мой дом...»

* * *

Средь дождя мой дом,
Как остров.
Остро
Пахнет сосняком.
На кленовых листьях звёзды
Золотым горят огнём.

Среди дождя мой дом,
Как остров -
Одиночества причал.
И поют о чём-то сосны,

И стучит в окно печаль.

Средь дождя мой дом,
Как остров,
В печке щёлкают дрова.
И как с веток -
Листья-звёзды,
Так и с губ твоих слова.

* * *

Украду чужого счастья
Щепоть.
Посолю им жизнь свою,
Как ломоть.
До чего же солоня
Чужая соль!
А от краденого счастья
Только боль.

* * *

На дружбу любовь променяю,
И боль потихоньку уйдёт.
Я мало совсем потеряю,
Дружба - не подведёт.

Она мне будет опорой,
Надёжным моим щитом.
А лишние разговоры
Пройдут своим чередом.

Как просто - сменить и только.
Обмен равноценен вполне...
Но почему же горько
С собою наедине?

ИЗ ДНЕВНИКА

1.
Я уйду, но останется солнце в окне.
Может, вспомнит однажды оно обо мне,
Золотясь на рябине последним огнём.
Мы дружили с ним в детстве далёком моём.
Даже хмурым, ненастным и ветреным днём
Жёлтый солнечный зайчик жил в доме моём.
Где найдёт он приют, если я вдруг уйду?
Не попал бы к недобрым себе на беду!
К вам, друзья, обращаюсь: в холодном доме
Не оставьте его, помогите ему.

2.
Холодок валидола
Боль сердечную снимет.
Мимолётная радость
Руки на плечи вскинет.
Телефон затрезвонит,
Тишину разрывая,
Лучик солнца - в ладони.
Я - живу! Я - живая!

3.

Я к жалости людской привыкла, видно,
Она, не задевая, сквозь меня.
Мне от неё не больно, не обидно,
Привычка - это прочная броня.

4.

Вот уже которую ночь
Снится девочка в розовом платье,
С добрым, ласковым именем Катя,
Нерождённая мною дочь...
И не мой, а соседский сын
Тянет руки ко мне упрямо...
Просыпаюсь от слова «Мама!»,
Но не мой, а соседский сын...
За окошком белеет снег
На рябинах, липах, берёзах.
Под улыбку запрячу слёзы.
За окошком белеет снег...

5.

Нагадали твоё возвращенье,
А с какой оно стати?
На себя примеряю улыбку смущенья,
Словно детское платье,
Из которого вырасти всё же успела,
Пока отболело.
А ты возвращаешься...
Надо ли это делать?

* * *

Судьба, помилуй и спаси
От лжи друзей, любви врагов,
От добродетельных оков,
От равнодушия, тоски
И высоко не возноси -
Твои крыла не так легки,
Непредсказуем жизни путь.
Судьба моя, земною будь!
К чему высокие слова,
Лишь ног касалась бы трава,
Что просочилась сквозь асфальт
Неугомонным родником.
Судьба моя, мой отчий дом,
Да будут помыслы чисты
И чист твой взгляд!

* * *

Отвыкаю от шума и гама,
Не боюсь деревенской тоски.
Слышу ветер, играющий гаммы,
И дыхание близкой реки,
Разговоры деревьев украдкой,
И пичуги невидимой свист,
И забытый мотив с танцплощадки,
Что негромко ведёт гармонист.
Вот сейчас, может быть, оборвется
Этот вальс из военной поры,
И гармошка частушкой взорвется
(на частушки гармошки щедры).

Но пока одиноко и плавно,
Чуть надрывно, грустя и маня,
Бродит вальс с тишиною на равных
И зовёт и тревожит меня.

* * *

Пора забыть о синей птице
И журавля не ждать весной.
А в доме поселить синицу,
Чтоб стала ласковой, ручной.
С такой послушною и сытой
Надёжней, пусть себе живёт,
А журавлю простор открытый
Смириться с клеткой не даёт.
Но всё ж не выберу синицу,
Не верю сытым и ручным.
Журавль весной возвратится,
К тому, кто стал ему родным.

* * *

Полнеба - в одном окошке,
Полмира - в другом окне.
И подоконник - ладошкой
Открытой теплу и весне.
Несбыточны обещанья
Самых дальних дорог.
Лишь ярко-алой герани
Греющий костерок.

* * *

Телефонная тонкая нить -
Голос в трубке до боли знаком.
Не любить мне тебя, не забыть,
Не войти твоей гостьею в дом.
То смеяться, то вместе грустить
И давать самый мудрый совет.
Телефонная тонкая нить -
У случайности права нет.
Жизнь разводит и сводит мосты,
И не стоит о том судить,
Наши помыслы были чисты,
Но тонка телефонная нить.

ИРОНИЧЕСКИЕ МОНОЛОГИ

1.

Опять не пишутся стихи...
Как наказание за грехи?
Или совсем наоборот
И провиденье бережёт
Меня от тяжкого греха -
От пустозвонного стиха?

* * *

Время всё расставит на места,
От любви и нелюбви излечит.
Жизнь начну, как с чистого листа,
С первой буквы, словно с первой встречи,
С первых слов, что сложатся в стихи,
Но не о тебе, и слава Богу,

А о том, что вечера тихи,
Что весна развеяла тревогу.
И не надо больше горевать,
Мучиться бессонными ночами,
Но о чём-то загрустит тетрадь
С новыми печальными стихами.

* * *

Мои печали, мама,
В твоём сердце -
Камнем.
Мои болезни, мама,
В твоём сердце -
Рана.
Мои тревоги, мама,
В твоих глазах -
Тенью.
Мои ошибки, мама, -
Твои волненья.
А я так долго не понимала,
Почему ты
Вдруг старше стала,
Мама!

* * *

Как собака раны залижу.
Жалость и участие отвергну.
Ни о чём тебя не попрошу,
Не смирюсь, а надо бы, наверно.
Буду делать беззаботный вид.
Вслух смеяться, плакать втихомолку.
А душа болит, да отболит,
Даже если будет очень горько.
Всё равно от жалости твоей
Не теплее на моей планете,
Так что ты не надо, не жалея,
Ты не будешь за меня в ответе.

* * *

Дурманящие запахи земли -
Асфальтовая корка не помеха,
Когда ростки зелёные смогли
Пробить цивилизации доспехи.
Не гости, не пришельцы среди камней,
В бетонных чашах городских кварталов,
Они восходят, чтоб душа людей
От запахов земных не отвыкала.

СОЧИНЕНИЕ НА ВОЛЬНУЮ ТЕМУ

И мне хотелось плакать и смеяться
От зелени и белизны берёз,
Но если тебе от роду пятнадцать,
Хватает смеха, не хватает слёз.
А Родина - на парте сочиненья;
Высокопарность, грамотность на пять.
Не познано то главное волненье
От слов простых, которых не занять.
И пишутся заученные строки,

Открытые не мной и не сейчас...
А за окошком мир такой широкий,
Такой огромный - не хватает глаз.
Мир строек и невиданных свершений!
Лишь через годы я пойму о том,
Что нет в нём места бабкиной деревне,
Покинутой последним стариком.

* * *

Весна и осень - сёстры всё же,
И не от этого ль порой
Нас пробирает вдруг до дрожи
Апрель холодной рукой.
Как будто встреча - расставанье,
И у прощального костра
Стоим на краешке признанья,
Что разойтись пришла пора,
Но мы ещё зачем-то медлим,
О самом главном не сказав.
Осенних листьев отблеск медный
В твоих мальчишечьих глазах.

* * *

Привожу к одному знаменателю
Встречи, ссоры, истины вечные.
Кто с тобой мы? Друзья? Приятели?
Или просто случайные встречные?
Только в жизни всё проще, наверное,
Всё, что сладким казалось - солоно.
Всё прошло. И теперь уверенно
Мы расходимся в разные стороны.

* * *

Беспечная тень облаков
На травах июньских качнётся.
Мне нынче светло и легко
Живётся и даже поётся,
И плачется. Вот ведь беда -
Себя обмануть не сумею,
И скатится ночью звезда,
От боли щемящей немея.

* * *

Так хочется порою опереться
На крепкое, надёжное плечо,
Чтобы ровнее стало биться сердце,
Чтоб хоть на миг не думать ни о чём.
И, забыв, что быть всеильной надо,
Стать слабой, беззащитной и смешной
И не пугаться ласкового взгляда,
И речи твоей путанно-хмельной.
Но не дано. Опять смеюсь сквозь слёзы,
Смеюсь и над собой и над судьбой,
Меняя ветку мартовской мимозы
На розу из бумаги голубой.

* * *

Мне говорят, что я сильнее многих,
Живу не плача, плакать мне нельзя.
Вот вы и так уж отвели глаза,

Вздыхаете украдкой: «Если б ноги...»
И потому-то я сильнее многих.
Сильнее вас, чтоб слёз не замечать
И вздохов сожаленья и участия.
И это тоже маленькое счастье -
Уметь от сильной боли не кричать.

* * *

Вот и всё. Окончен маскарад,
Можно снять парчовые одежды,
Но осталось чуточку надежды
На волшебный Золушкин наряд.
Хоть и не к лицу он мне уже:
Сорок - это вам не восемнадцать,
Но опять счастливою казаться
Нестерпимо хочется душе.

ДЕКАБРЬ

В голубоватом свете фонаря
Печальные седины декабря.
И спят в снегах задумчивые ели,
И вместо крыльев за спиной - метели,
Усталость, как сугробы, на плечах...
Но вспыхнет новогодняя свеча
В моём окне узорчато-морозном.
И упадут в сугроб бесшумно звёзды,
И детских санок звонкий полозок
Перечеркнёт печаль наискосок.

* * *

В холодном сугробе растает звезда,
Что с неба зачем-то упала.
От нашей любви не осталось следа,
Наверно, её было мало.
А может быть, просто была не нужна
Влюблённость короткая эта,
И шутки шутила над нами весна
На самой окраине лета.
А после листва заметала следы,
Кружила отчаянно вьюга,
И вспыхнул сугроб от упавшей звезды,
И мы обошлись друг без друга.

* * *

Поселяются в хате с краю
Равнодушием плотных штор.
Отделяются, запирая,
Дверь входную на хитрый запор.
Телевизор цветной включают
И хрустальную люстру жгут,
Никому ни в чём не мешают,
Тихо-мирно себе живут.
И любезны и деликатны -
Не буяны, не алкаши,
Просто люди из крайней хаты
С недостаточностью души.

СНЕЖНЫЙ БАЛ

Зима давала снежный бал.
Со всей округи
Съезжались гости в белый зал -
Метели, вьюги.
И важный, словно генерал,
Туман явился.
Скрипач на скрипочке играл,
И вальс кружился.
Красавцы-ветры, женихи
Читали белые стихи
Чуть оробело.
И, зацепившись за сучок
Ольхи иль вербы,
Качался месяц-башмачок
У края неба.

* * *

О. Б.
Крылья разболелись к непогоде,
Сломанные много лет назад,
Хоть давным-давно зажили вроде,
А поди ж ты, всё ещё болят.
И чего душе опять неймётся?
Что ей надо?
Звёзды высоки.
Только есть одна на дне колодца -
Зачерпни воды и пей с руки.
Но душа не примет стужу эту,
Вот тепла б, да угли не горят.
Но однажды постучится лето,
Да и крылья живы, коль болят.

* * *

Последний нынче снегопад -
Уходит март.
Синица звякнет под окном,
Мой дом
Согреет солнышком апрель.
Под крышей звонкая капель
Разбудит.
И - праздник будет!
И от растаявших снегов
И от ласкающих ветров
Печаль убудет.

* * *

Споткнулась о твои слова,
Всё верно, только больно очень.
Но ничего. Пока жива
И не заплачу. Если ночью,
Когда тоска сильней берёт,
И грусть назойливей укора,
Но, слава Богу, ночь придёт
Ещё нескоро.

ИЮНЬСКИЙ ПОЛДЕНЬ

Какая нынче звёздная,
Счастливая сирень!

Поставишь ветки с гроздьями
И - праздник в будний день.
И солнца блики рыжие
По комнате вразброс.
Июньским солнцем выжжены
Следы холодных рос.

* * *

Ничего уже не будет,
Только осень с листопадом,
Озорным и беспечальным,
Только солнышко в награду
После дождика в четверг.
Ничего уже не будет -
Вечер синий со свечами -
Это прошлое, в котором
Новогодний падал снег.
Ничего уже не будет...

* * *

День раскрашен цветными мелками:
Жёлтый, розовый и голубой.
Он сегодня был в сговоре с нами,
Он смеялся и спорил с судьбой.
Он не верил в свою быстротечность,
Мчался лихо, себя не щадя.
Обещал нам беспечность и вечность,
Но споткнулся о капли дождя.
Долговечны ли краски из мела?
Жёлтый, розовый и голубой -
Три ручья, и какое им дело,
Что с утра кто-то спорил с судьбой.

* * *

Когда дела мои плохи,
Когда ничто мне не поможет,
Я, на беспечность грусть помножив,
Пишу весёлые стихи.
И набираю номер твой,
Послушай: вот, мол, как живётся!
А это - грусть моя смеётся
И петушится пред тобой.

* * *

Какая нынче осень золотая,
Всё падает и падает листва.
Мы всё ж теряем что-то, обретая,
Всё бережём заветные слова.
На доброту и нежность скуповаты
И сдержанны и в чувствах и в речах,
Но не бывает, видимо, возврата
К тому, что зачеркнула сгоряча.
Душе озябшей хочется приюта -
Протягиваю к пламени ладонь:
И вечности равняется минута
И счастьем - сердца встречного огонь.

1.

Зачем мне любовь без оглядки,

Зачем без начала конец,
Когда наши взгляды украдкой
Коснулись несмелых сердец.
От жалости или от скуки
Играем беспечный роман,
Серьёзное пряча за шутки,
И шутка - безгрешный обман.
А завтра всё будет спокойно,
Живи и не жди ничего...
Досталась мне роль примадонны
На несколько дней всего.

2.
Не хочу ненужным или малым
Душу свою нынче беречь,
Роль свою неплохо отыграла,
Время за кулисы отступить.
Ухожу в свой вечер звёздно-синий,
Ждут меня заботы и дела.
Дождь цветочный в ноги героине,
Мне - «Спасибо!», что не подвела.

СЕНТЯБРЬ УХОДИТ

Осень качается в сетке дождя,
Гаснут последние искры костра -
Красные, белые, синие астры...
Это сентябрь, никого не щадя,
Всё забирает с собой, уходя.
Синие, белые, красные астры...
Осень качается в сетке дождя.

* * *
Как по лезвию бритвы -
по краю судьбы.
Оступиться, упасть
и - уже не подняться.
Не помогут тогда никакие мольбы,
Слишком силы малы,
чтоб за жизнь удержаться.
Но пока, опираясь на руки друзей
И на сердце
усталой, стареющей мамы,
Я живу бесконечностью
солнечных дней,
Этим миром, что бьётся в оконные рамы.

* * *
Не сходятся концы с концами,
И рвётся тоненькая нить,
Мы были счастливы, но сами
Не знали, как с тем счастьем быть.
Рассыпав звонкие монеты,
Уходит осень не спеша,
А мне всё снится, снится лето,
Болят и мается душа
О том, чему уже не сбыться,
А что болит, то отболит,
Сентябрьский дождь в окно стучится,

А на руке кольцо блестит
Из ювелирного отдела,
Полушутя, полусерьёз
Его однажды я надела,
Как отблеск полудетских грёз.

* * *
Опять предзимье. Странная пора!
Со снегом дождь и солнышко с утра,
Как обещанье света и добра.
И грусть щемяща. И печаль светла.
И в форточку струится дым костра -
Сжигают лето посреди двора.
А на столе тетрадь белым-бела,
Ни строчки в ней, ни росчерка пера...
Быть может, завтра? Боль ещё остра...

Памяти безвременно
ушедших друзей.

1.
Всё кажется: я в чём-то виновата
Пред теми, кто уходит навсегда.
И оттого сильнее боль утраты
И тяжелей во много раз беда.
Всё кажется: я что-то не успела,
Укором незаконченный листок -
Моё письмо. Наверно, было дело,
Его закончить надо было в срок.
А письма терпеливо ждать умеют,
Друзья - простить и вовремя понять.
Листок бумаги на столе белеет,
Я дописала. Некому послать.

2.
Не хочу пережить друзей,
Это было бы слишком жестоко,
Это на руку боли моей,
Это немощи на руку только.
Не хочу оставаться одна
В белом мраке чужого дома,
Где из всех углов - тишина,
Соразмерности разорвало.
И события ждешь, как грома,
Хоть какого, но только б нить.
Погодите, друзья, уходить,
Я от жизни ещё не устала.

* * *
Осколки зеркала к разлуке -
Ну, право, что за ерунда!
Роман короткий был до скуки,
А слёзы - талая вода.
Нам посмеяться бы, пожалуй,
Над безалаберным вчера,
Но я твоей душе усталой
Как будто старшая сестра.

* * *
Не загадываю наперёд,

Не жалею о прошлом,
Думаю о хорошем.
Скажут, беззаботно живёт,
А у меня забот невпроворот,
Но думаю о хорошем -
О хорошем сегодня.
О прошлом - больно,
О будущем...
Сегодня здорова мама,
А завтра?

* * *

Забиваю боль, как гвозди,
Чтобы шляпки не торчали,
Чтоб собравшиеся гости
Ничего не замечали.

А заметят, что такого,
Это просто к непогоде,
От неё, от непутёвой,
Все болезни наши вроде.

Все, конечно, согласятся,
Что охотно верят в это.
Будем песни петь, смеяться
Мы до самого рассвета.

Я нисколько не устану -
Это лучшее лекарство.
Я почти счастливой стану
Без притворства и лукавства.

Не придумываю много:
Вот и праздник состоялся -
Ты у самого порога
Чуть подольше задержался.

К ЛЕТУ!

В снежном царстве-государстве
На исходе декабря
Вдруг проснулся дух бунтарства,
Дух Ярилы-бунтаря.
Это к лету! Это к лету!
Разорвав метелей мглу,
Наша старая планета
Повернула бок к теплу.

* * *

Когда-нибудь мы встретимся потом,
Когда в душе утихнет, отболит,
Тебя забудет навсегда мой дом,
Иль сделает лишь беззаботный вид,
Что позабыл, что не хотел хранить
Всего того, что связано с тобой,
Что без тебя на свете проще жить...
Зачем тогда боюсь я встречи той?

* * *

Видно, мы не поняли друг друга,
Обвинив в притворстве или лжи,
Значит, вновь по замкнутому кругу
Безнадёжно нам с тобой кружить.
Все ходы и выходы закрыты,
И ключи потеряны уже.
Нападение - лучшая защита:
Защищаем подступы к душе.

«Венчанье весны и рассвета...»

ПРАЗДНИК ВЕСНЫ

Весёлое птичье кочевье,
С утра обживая деревья,
Зимы отголоски презрев,
Будило меня на заре,
Манило из тёплой постели
Туда, где смеялись и пели
Ручьи, убегая к реке,
Где лес голубел вдалеке
Зубчатый, как сказочный замок.
А солнце плясало на рамах,
На стёклах, шкафах и столе.
Был праздник на целой земле -
Венчанье весны и рассвета...

* * *

Бодрячки-оптимисты,
Живущие с громким «Ура!»,
Всё, что было тернисто,
По-вашему, было вчера.
За ошибки - расплата?
А надо ли вовсе платить,
Если можно утраты
Поскорей и покрепче забыть.
Календарь закрывает
Страницу с ожогом обид,
Но душа-то живая,
Она всё болит и болит.

ГОРОЖАНЕ

Рвутся родственные связи -
Мы из грязи вышли в князи
(по-культурному - в князья).
И у нас теперь друзья
Деревенским не чета,
Те не знали ни черта:
Ни балета, ни сонета,
Ни запретного поэта...
Ну а городские эти!
...Мы сидим в дрожащем свете
Догорающей свечи,
Разговор ведём в ночи,
Чуть развязно, чуть печально,
О деревне, как ни странно...

* * *

Как ни верти - две стороны монеты:
Орёл и решка, случай и судьба,
И тайна бытия, и ворожба -
Две половинки истины одной.
А ночь опять сменяется рассветом,
Зима - весной.

Двух истин не бывает, как ни горько,
А половинки истины одной
Срастаются немедленно, как только
Их разорвёшь безжалостной рукой.
Орёл и решка.

* * *

На каком монетном дворе
Тридцать звонких, лукавых монет
Отчеканили в серебре
В наказанье за тысячи лет.
Мир менялся. Из года в год
Дорожали и кров и хлеб,
Ремеслом был монетчик горд
И, наверное, чуточку слеп.
Впрочем, совесть его чиста -
Тридцать звонких монет серебром -
Эти деньги за смерть Христа
Он не метил особым клеймом.

КУВШИН

Весёлое искусство гончара, -
Непосвящённым кажется - игра:
Вращенье круга и покорность глины.
Играючи - рождение кувшина,
Играючи - рожденье вазы хрупкой...
Гончар смеётся, приглашая к кругу.
Сажусь. И у меня в воображенье
Уже кувшина лёгкое рожденье.
Я приготовлю всем друзьям подарки:
Кувшины, вазы... Ничего не жалко.
Ведь мне покорна ласковая глина!
Стираю пот и разгибаю спину.
Гончар свою улыбку тщетно прячет.
Я, кажется, сейчас расплачусь
Над грустным, кособоким, неуклюжим
Моим кувшином...
Круг гончарный кружит...

* * *

Слишком редко о вечном -
Всё больше о завтрашнем дне.
О проблемах житейских
Не слишком уютного быта,
Вот и кончился день,
Не звезда на холодном окне -
От неоновых ламп
Голубое сиянье разлито.
И замкнулось пространство
Портьерою в ярких цветах,
Проповедник - экран -

Замелькал разноцветно-беспечно,
И опять недосуг
Посидеть в тишине и мечтах
И друг друга понять,
И подумать о добром и вечном.

ДИАЛОГ

- Как дела?
- Лучше всех, как всегда.
- Не болеешь?
- Бывает и это.
Только, знаешь, ведь скоро лето.
Значит, чуточку больше тепла.
- Как живёшь?
Улыбаюсь в ответ.
Как живу? Лучше всех, конечно.
У меня - весёлый сосед:
Поселился скворец в скворешне.
Полон дом мой друзей и книг.
И пока что со мною мама.
- Не устала?
- Да нет, не устала.
Я устану, оставшись без них...

* * *

Твердишь мне упрямо и прямо:
Спустись поскорей с облаков,
Что мир за оконной рамой -
Источник моих стихов,
Что слишком себе позволяю
Забыть, кто я, а кто ты,
Что думаю, звёзды срываю,
А это вовсе - капли воды.
С тобой не спорю - жалею
Тебя, что бескрылым живёшь,
А я без них не сумею,
Но этого ты не поймёшь.

* * *

Прости,
Показаться слабой боюсь,
Подальше печаль свою,
Боль свою прячу,
Одна над вопросами
Сложными бьюсь,
И при тебе
От бессилья не плачу.
Прости,
Показаться слабее боюсь,
Ведь слабых не любят,
А только жалеют,
И если тебе
Безобразной кажусь,
Другой, не такой,
Показаться не смею.
* * *

Влюблённость с любовью не путай

И в верности мне не клянись.
Мы вместе -
Только минуты,
А порознь -
Целую жизнь.
Легко расстаёмся друг с другом,
Прощаем друг друга легко.
За нашими окнами - вьюга,
Ты рядом и так далеко.

* * *

Предчувствие скорой разлуки.
Откуда оно?
Почему?
Ты щедр на улыбки и шутки.
Вдвоём... Но как пусто в доме.

* * *

По ступеням к весне подниматься -
какое везенье!
Вновь испита до дна
суета, маята февраля.
Снова солнца глоток
и - увядшей души воскресенье,
Обретение крыл,
если тело не держит земля.
Пусть не виден полёт,
но касаются неба ладони -
Зачерпнуть синевы
и умыться как первым дождём.
Всё прошло, пролетело,
умчались февральские кони,
И вступила весна
в твой заснеженный вьюгами дом.

* * *

А, может, это для того,
Чтоб лучше пелось и писалось,
И что влюблённости лишь малость
И не в тебя, а в никого,
И всё придумано, а ты
Лишь повод, даже не причина:
Далёкий и чужой мужчина,
Как воплощение мечты.
И это, знаешь ли, пройдёт,
Молю свою судьбу об этом,
Но сохранит стихи блокнот,
Написанные прошлым летом.

* * *

В густой траве под вечер
Без клавишей и струн
Невидимый кузнечик
Играет свой ноктюрн.
Мелодия простая
Серебряно-звонка
Травинкой вырастает
И чашечкой цветка.
А рядом шумный город,

Спешащий, деловой,
И отблеск светофора
Над серой мостовой.

* * *

Мы снова что-то проглядели
И не почувствовали сразу:
Пересечение параллелей,
Непостижимое для глаза
И несуразное, но где-то
В иных мирах, в иных пределах
Пересекаются рассветы
И наши души, что не смелы
И параллельно осторожны
Здесь на земле, где параллелям
Пересекаться невозможно,
Хотя б мы очень захотели.

НАЧАЛО НОЯБРЯ

Оркестровая медь
На асфальте опавшей листвою.
И окончен концерт,
И ушли музыканты,
Не взяв инструменты с собою.
Тихо занавес белый
Упадёт,
Опустеют партер и галёрка,
Только будет висеть
Стайка нот-воробьёв
Ещё стойко.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Тридцать пятая осень -
Снег кружит в тишине.
Брызги жёлтого солнца
На холодном окне.
День и весел и ярок,
И беспечен слегка.
Кисть рябины в подарок
Сладковато-горька.

* * *

Пора бы, пора научиться
От жизни пощады не ждать.
Моя золотая Жар-птица -
В простом переплёте тетрадь.
Любовь моя, боль и удача,
И камень, и брошенный вдруг
(счастливой рукой, не иначе)
Надёжный спасательный круг.
Ну что же, мой берег туманен,
И волны житейские бьют,
И часто подводные камни
Мне плыть напрямик не дают.
Пловец я неважный, наверно,
Плыла, выбивалась из сил,
Но дальний маяк откровенья

Огня никогда не гасил.

* * *

Впервые осень подвела меня,
Не посулив ни радости, ни счастья,
Но за окошком не было ненастья,
Смеялось солнце надо мной, дразня.
Уж лучше б дождь! Свалила бы тогда
Всё на него, и горечь, и усталость,
И всё, что мне досталось, и осталось,
И всё, что не оставило следа.
Но дождь не шёл...

* * *

Землячество - особое родство,
В одной земле сплетение корней.
И небо детства выше и синей,
И школьный сад ещё шумит листвою
В том маленьком посёлке, где вокзал
И тротуар скрипучий из досок,
И детство разноцветным колесом,
И родины зелёные глаза...
Но это всё стихи, а жизнь грубей,
И проще, и трудней, и лучше всё ж,
И каждый на другого не похож,
И лишь в земле сплетение корней -
В одной земле.

СТАРЫМ ДРУЗЬЯМ

Надёжный, неразрывный дружбы круг.
Ни расставанья и ни расстоянья
Не могут разорвать его, хотя
Встречаемся мы реже, реже,
И чаще отдаём себя другим,
Ещё совсем недавно незнакомым,
Приятелей друзьями называем...
И лишь однажды, может, на мгновенье,
На час, на день
Переплетутся снова
Тропинки и дорожки наших судеб.
Но времени на встречу очень мало,
И мы молчим,
И только взгляды
О чём-то сокровенном говорят,
И слово «помнишь» падает,
Дробясь,
На множества и множества осколков -
Осколки памяти,
И память эта
Нас связывает снова
Воедино.

ЛИСТКИ КАЛЕНДАРЯ

1.
Зима. Декабрь. Предновогодье.
Базара ёлочного гул,
И карусельный конь поводья,

Как струны, звонко натянул.
Плати монету и - в карету
По кругу детство догонять.
И брызнет снег с еловых веток,
Сердцебиенье - не унять.
Но без меня мой конь умчится,
Замолкнет праздничный базар,
У продавщицы-молодицы
Куплю стеклянный красный шар.

2.

ФЕВРАЛЬСКАЯ КАРУСЕЛЬ
Белые кони, февральские кони,
Кто вас по кругу снежному гонит?
Ветры лихие, лихие метели
Вас приковали к своей карусели.
Чтобы потешить площадь базарную,
Кони - по кругу, кони нарядные.
Звон бубенцовый, уздечка и повод,
Бьют о промёрзшую землю подковы,
Искрами время из-под копыт!
Белые кони - потеха толпы.
Всё.

Замерла карусельная выюга.
Вырвались кони из плоского круга.
Месяц на небе - на счастье подкова.
Сжатые пальцы. Оборванный повод.

3.

ОГНЕПОКЛОННИКИ
Солнцеподобные блины
Пекли на масляной неделе,
Во славу солнца песни пели
И с гор катались ледяных.
Плясал неистово в кострах
Огонь, как брат земной Ярилы,
Чтобы скорее приходила
Весна - их младшая сестра.
Сгорало чучело Зимы,
Зола по свету разлеталась,
Но что-то в памяти осталось,
И, знать, от этого все мы
Огнепоклонники с тех пор.
Смешны языческие боги,
Но кто-то снова у дороги
Разжёт костёр.

4.

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ
Неужели кончилась зима,
Отшумев ветрами и метелью?
Я себе не верила сама,
Что снега все эти одолею.
Что проснусь однажды в ранний час
Не от тишины упрямо гулкой -
Оттого, что с крыши сорвалась
Озорная длинная сосулька.

5.
Пройтись по рынку раннею весной,
Когда ещё морозы не угасли,
Когда зима и солнышко в согласье
Прописаны на улице одной.
На рыночных прилавках дощаных
Вдруг расцветают пышные букеты,
Как будто бы, озорничая, лето
Приходит раньше неженки-весны.
Качаются на тонких стебельках
Цветы из гофрированной бумаги:
Тюльпаны, розы, голубые маки,
Рождённые в старушечьих руках.
Наивные, цветные завитки,
Чтоб вербное потешить воскресенье
Или душе уставшей в утешенье,
Купить бы их, да как-то не с руки...
6.
Была немного влюблена,
А больше - польщена,
Растеряна, удивлена
И, может быть, смешна.
То улыбалась невпопад,
То сна подолгу нет,
А за окошком снегопад -
Черёмуховый цвет.
Я знала: это на чуть-чуть,
В том не твоя вина.
Не обольщалась, как-нибудь
Я выдержу одна.
Как я могла предположить,
Судьбой обречена,
Что будет много лет светить
Ушедшая весна!
7.
Ах, какая стояла погода
В том далёком-далёком году!
Мне от роду четыре года,
С мамой за руку важно иду.
А навстречу высокие травы -
Маме - в пояс, мне - с головой,
И тропы ручеёк лукавый
Кольца вьёт и зовёт за собой.
Мама, лето, цветы и солнце,
Детской туфельки лёгкий след...
Сколько будет и зим, и вёсен,
Светлых лет и дождливых лет!
А пока под небесной синью
Манят травы, цветами звеня.
И не знаю я, что Россия
Вместе с мамой глядит на меня.
8.
Мы были беспечны, смешны, влюблены
В то давнее-давнее лето

И ночь награждали медалью Луны
За то, что хранила секреты.
Беспечного счастья недолгий букет
Сирени лилового цвета.
И клином сходился насмешливый свет,
И было начало лета.
До осени долго. Всё будет потом
За яркой полоской рассвета.
Недолгое счастье в мой маленький дом,
Спасибо тебе за это!
9.
И вновь георгины в роскошном цветенье.
Сентябрь. Золотится листва.
А сердце в волненье, а сердце в смятенье,
И кружит от слов голова.
И пусть очень скоро наступит ненастье -
Зима не щадит никого -
Я снова живу георгиновым счастьем,
И вновь не боюсь ничего.
10.
Ты мне принёс последние цветы
Не потому, что лето уходило,
А потому - и мне понятно было, -
Что вместе с летом уходил и ты,
А твой букет - прощанье и прощенье,
Которые ты просишь у меня,
И я прощаю, голову склоня,
И про себя шепчу: «Дай, Бог, терпенья».
11.
Музыка Фредерика Шопена,
Вальс в романтическом стиле,
Несовременный сквозь современные стены
Пробивался ко мне из какой-то невидимой
были.
И странный и старомодный, как посланник из
прошлого мира,
В суеде городской, пронизанной гулом и
гудом,
В стандартных стенах стандартной квартиры
Он был маленьким рождественским чудом.
И захотелось погасить люстру и зажечь свечи
И остаться наедине самой с собою...
Но музыка кончилась. Телеэкран сказал:
«Добрый вечер!»
И в дверь позвонили: «Подождите! Сейчас
открою!»
12.
Я ещё не разучилась жить
И летать во сне не разучилась,
Но, поверьте, голову вскружить
Не сумеет снова Ваша милость.
Это Вам лишь кажется порой,
Что веду себя при встрече странно,
Вы, конечно, истинный герой,

Но отнюдь не моего романа.
Так что Вам отречься не дано
От того, что не принадлежало,
Просто к Вам в весеннее окно
Вдруг однажды осень постучала.

«И тогда приходят друзья...»

* * *

Бывает в жизни минута,
Когда небо синей и выше,
Когда мир светлей и огромней,
А трава и листва зеленей.
Я тогда собираю друзей
И делюсь с ними всем, что имею,
Отдаю им всё, что имею -
И цветы, и улыбку, и солнце...
Но бывает в жизни минута,
Когда солнце скрывают тучи,
Когда, кажется, рушится небо,
И земля плывёт из-под ног.
И тогда приходят друзья,
И приносят всё, что имеют,
Отдают всё, что имеют -
Кто цветы, кто улыбку, кто солнце,
Кто сильные руки свои...

РАННЕЕ УТРО

Травы привстали на цыпочки.
Ветер промчался босой,
Губы зарёю выпачкав,
Словно малиной лесной.
Песня в ветвях качается,
Солнце отправилось в путь,
День, как жизнь, начинается,
Только бы не спугнуть.
Криками птицы раненой,
Выстрелами в упор.
...Утро беспечно раннее
Солнечный ткёт узор.

* * *

Всё пройдёт, но всё ж во мне останется
Звёздный свет несбывшейся мечты.
Не в чем ни винить себя, ни каяться,
Так должно: есть в мире я и ты.
Не соединимы и не связаны
В этом мире на виду у всех.
Мы с тобой, наверное, наказаны
Нашей встречей за какой-то грех.
И за то, что души наши ветрены,
Здравому рассудку вопреки,
Были мы чуть-чуть самоуверенны,
И близки и очень далеки.

* * *

По сходной цене я куплю себе дачу,
Точнее - домишко с окном на рассветы.

Там тёмные ели в ветвях своих прячут
Заветные тайны, лесные секреты.
И старые сосны, как добрые лоси,
Там морды мохнатые тянут к окошку,
А если мой адрес у вас кто-то спросит,
Скажите, что надо проехать немножко
Сперва электричкой до станции детство,
Потом на попутной негромким просёлком.
Я с полем и речкой живу по соседству
Немножечко в прошлом, ещё недалёком.

* * *

Приручу воробья
Или лучше синицу,
Чтоб клевала из рук
Золотую пшеницу.
Чтобы воду пила
Из фарфоровой чашки,
Чтобы в гости ко мне
Прилетала почаще.
- А зачем тебе, - спросят, -
Такая синица?
Чтобы белый журавль
Перестал ночью сниться.
* * *
Течёт спокойная река,
И все её зовут счастливой.
Н. Перминова.

Возвратилась река в берега
Под спокойную сень камыша,
Величава, тиха и строга
Потекла в свою даль не спеша.
Кто поверит теперь в её
Безрассудство апрельской любви?
Порастает бывшее бытём
И уходит - зови не зови.
Половодье весенних дней
Не к лицу ей как будто уже,
Только взгляд в глубине синей,
Да покоя нет на душе.

* * *

Я опять у бессонниц во власти.
Ночь. Окно. Голубая луна.
А душа размечталась о счастье,
До чего же наивна она.
Но её не корю, не ругаю,
Пусть потешится в думах ночных,
Завтра будет совсем другая
От забот и хлопот дневных.
А сейчас всё равно не спится,
Строю замок, в котором не жить,
И пытаюсь волшебную птицу
Чёрным хлебом с ладошки кормить.

* * *

За занавес сентябрьского дождя
Уходит лето, душу бередя,

В какую-то заоблачную даль.
И ветер, как расстроенный рояль,
Играет городских садов романс,
Но это не для нас и не для вас,
Для тех, кого полюбят сентябри.
Ты август за разлуку не кори.
Он был весёлый, щедрый гастролёр.
Смотри, в саду рябиновый костёр
Сжигает листья, как афиши лета,
Последнего, прощального концерта.

* * *

Время воздушные замки разрушит.
Время завяжет характер потуже.
Бремя ошибок, усталости бремя
Взвалит на плечи всеильное время, -
Все говорили. Не верила долго.
Только болела душа от ожога.
И устояли замки воздушные,
Время течением их не разрушило.
В них и живу я, скрываясь от стужи,
Лишь завязала характер потуже.

* * *

За сосны лето уходило,
И осень рядышком была.
Нас крыша не объединила,
А лишь нечаянно свела.
Случайность - глупая забава,
Судьбы насмешливой игра,
И обязательств нет, нет права,
И завтра кончилось вчера.

* * *

Россия рифмуется с синью -
С небесной, речной синевой,
С июньским весёлым ливнем,
С густой в незабудках травой.
Рифмуется с маминым взглядом,
Что майского неба синей,
С негромкой вечерней прохладой
На улочке тихой моей,
Где всё для меня начиналось -
Дорога, Россия, судьба...
Звезда там на ветке качалась,
Как капля росы голуба.

* * *

Стекает каплями заря,
И стыннут утренние росы, -
А на листках календаря
Сегодня - лето, завтра - осень.
Я на пороге сентября
Стою, прощаясь и встречая...
И жёлтым пламенем горят
Мои озябшие печали.

ОЖИДАНИЕ СНЕГА

1.

Снега всё нет и нет.

Осени грустный портрет:
Небо и голые ветки.
Ветер меж них, словно в клетке.
Осень у наших ног
Вьётся, скулит, как шенок,
Преданный старой хозяйкой.
Жалко...

2.

Как грустно и долго
Зима начинала свой путь
Средь чёрных деревьев
В тревожном и странном волнении.
А город не мог,
Он не смел до рассвета заснуть,
Считая тягуче
До первого снега мгновенья.

3.

Однажды наступит зима...
Под утро, в конце октября
На землю придут снега,
Когда будут спать дома.
И длинная тень фонаря
Прочертит на первом снегу
Задумчивую строку,
И будет эта строка
Единственной пока.
Однажды наступит зима...

* * *

Мы снова памятью больны.
Опять незримо чьи-то тени
Вдруг поднимаются с коленей,
Их взгляд суров. Со стороны
Всё кажется, что миновало,
Прошло и сгнуло давно,
И возвращенье не дано,
И время новое настало.
Зачем бывшее ворошить,
Утраты прошлые считая?
Но снова совесть обжигает
Неумолимое: как жить?

* * *

Берёзы с непокрытой головой
Стоят в молчанье у могил солдатских.
А город был далёкий, тыловой,
А город был такой сугубо штатский.
Цвела сирень у каждого окна,
И пели птицы весело и звонко,
Но вместо школы - госпиталь...
Война
Отсюда посылала похоронки.
И здесь венчала холмики звездой,
Окрашенной малиновою краской...
А город был далёкий, тыловой,
А город был такой сугубо штатский.

ВСТРЕЧА СО СТАРЫМ ГОРОДОМ

Домов деревянных фасады -
Из-под наличников взгляды
Гераневым вспыхнут огнём.
А в глубине палисада
Рябина с черёмухой рядом
И тополь с калиной вдвоём.
Так средь городского разлива
Неторопко чуть и лениво
Течёт переулок-ручей.
Его тишине удивляясь,
От ритмов шальных отрекаясь,
Тебя я люблю горячей,
Мой город!
Не надо сердиться,
Что новых кварталов страницы
Читаю и наспех, и вскользь.
Они величавы, но всё же
Меня пробирает до дрожи
И счастливо ранит до слёз
Улыбка герани сквозь шторы,
Наличников, ставней узоры,
Карнизов затейливых вязь,
И повесть забытая чья-то
Паденья, надежды, утраты,
И вечная времени связь.

СТАРЫЕ УЛИЦЫ

Время белыми снегами кружится,
Лепестками к ногам летит -
Я читаю, как книги, улицы
Старой Вятки, что в душу глядит.
Старый город - моё откровение,
Тесных улочек свистопляс.
Я в каком-то другом измерении
И в другой эпохе сейчас.
Окна старых домов в наличниках,
Взгляд их - вечная ворожба.
Постою у домов с табличками,
И сплетётся с судьбой судьба.
И коснусь я чего-то тайного,
Что известно лишь нам двоим.
Я - из города изначального,
От судьбы его и любви.

ДЫМКОВО

Как над Вяткою-рекой
Голубые дали.
Там слободка, вы такой
В жизни не видали.
Там дома, как терема,
Высокие крылечки,
Сказка дивная сама
Там глядится в речку.
А в колодцах-то вода
Серебром чернённым.
Золотая слобода -

Глиняные кони.
Я по радуге пройду
(чем, скажи, не мостик?)
В золотую слободу
К старой сказке в гости.
Ах, судьба моя, судьба,
Что ж ты обманула?
Вместо терема - изба
На меня взглянула.
Усмехнулась мне окном,
Скрипнула забором:
- Сказка старая давно
Убежала в город.
Там живёт - не тужит
Во дворце из камня,
А над Дымковым кружит
Лишь воспоминанье.
А дома - терема
С золотым крылечком
Ты придумала сама,
Заглядевшись в речку.
Я придумала? Пускай!
Горевать не надо!
Обласкает река
Синевой-прохладой.
И лизнёт мою ладонь
Языком прохладным,
Будто глиняный конь,
Добрый да лукавый.

* * *
Средь океана улиц городских,
Асфальтово-бетонного прибора,
Как мини-государство островное,
Газон, где травы луговые высоки.
Здесь правит одуванчиковый цвет
И дух медовый клевера и кашки,
И белолицей с золотом ромашки
И - кажется - его сильнее нет.
Над городом бродяжит дух лугов,
Полузабытый, полустёртый вроде...
Ну, что ж, спасибо матушке-природе,
Что не забыла наших городов.

* * *
Деревья молча умирают -
Ни слова горького, ни звука.
Людскую жалость отвергают,
Таят в себе и боль и муку.
Их преждевременная осень
Крылом нас с вами не заденет.
Они о помощи не просят,
Не уповают на спасенье.
Ведь чудеса - они так редки,
Когда устанет биться сердце,
И только скрюченные ветки
Ещё пытаются согреться.

* * *

Эти улицы-подростки,
Где дома многоэтажны,
И шумливы перекрёстки,
Как большая перемена.
Вы, конечно, непременно
Повзрослеете однажды.
Из капризного ребёнка,
Из ершистого подростка
Вырастать и вам непросто...
Но знаменье иль знамёна -
На узорчатых балконах
Разноцветные пелёнки.

* * *

А не хватит ли о войне?
А не лучше ли о любви?
А не лучше ли о весне,
Когда солнце в твоём окне?
А не проще ли?
Может быть...
Если всё навсегда забыть.
Зачеркнуть пожирней чертой.
Ну, а холм с солдатской звездой?

ПОДЛИПКИ

1.
Живу у деревни Подлипки,
Смотрю, как клубятся дымы,
Как светятся окон улыбки
По краю последней зимы.
Здесь скоро всему перемена,
Уже утверждённый проект
Твердит, что домов заповедных
В деревне заброшенной нет.
Тут жили обычные люди,
С судьбою без всяких затей,
Высокие травы косили,
Растили и хлеб и детей.
А если беда у порога,
Всем миром на эту беду.
И светят здесь звёздочки строго
На избах, у всех на виду.

2.
Солнце пряником медовым,
Липа жёлтая цветёт.
Говорят, что здесь бедовый
И весёлый жил народ.
На тракту, на бойком месте
Вся деревня на виду.
Здесь красавицы-невесты,
Как черёмухи в цвету.
Только девке щёки алым
Зарумянит вешний цвет,
И её, как не бывало,
Умыкнул жених и - нет.
Тройка быстрая ускачет,
Только пыль из-под колёс,

И отец слезу запрячет:
«Девка с возу - легче воз».
И на мать прикрикнет строго:
«Горевать не гоже тут. -
Под венец одна дорога,
Хуже, если не возьмут».

3.
В фотокарточках угол передний,
С них смешливо мальчишки глядят:
- Это как-то фотограф в деревню
Приезжал много лет назад...
Замолчала, как будто забыла
(вспоминать ей, видать, не легко):
- Жалко нам не до карточки было,
Не снялись тогда с мужиком.
Сыновья вот..., - и вновь загрустила
Бабка Настя, - все трое тут...
- На войне? - я с тревогой спросила,
- Нет, живые, да больно уж пьют.
Это всё от войны, от проклятой!
Безотцовщина... Как тут быть,
Воротился б мужик в сорок пятом,
Научил бы, наверно, их жить...

* * *

Уходили кони на войну,
Как солдаты, защищать страну.
Уходили от земли, от плуга,
От ночного, в росных травах, луга.
Кланялись им в пояс старики,
И глядели вдаль из-под руки
Бабы. И мальчишки вслед бежали.
И тревожно кони вдруг заржали,
Ржанием нарушив тишину.
Уходили кони на войну...

* * *

Не было гармонь веселей,
Чем у бабы Мани сыновей.
До чего же были голосисты,
Как гармошка, так и гармонисты!
Были парни Манины на славе,
А деревня в славе не слукавит
(ей лукавить как-то не с руки).
... Были парни, стали мужики
И давным-давно живут в столице.
Где-то их гармонь сейчас пылится?

«Средь дождя мой дом...»

* * *

Средь дождя мой дом,
Как остров.
Остро
Пахнет сосняком.
На кленовых листьях звёзды

Золотым горят огнём.

Среди дождя мой дом,
Как остров -
Одиночества причал.
И поют о чём-то сосны,
И стучит в окно печаль.

Средь дождя мой дом,
Как остров,
В печке щёлкают дрова.
И как с веток -
Листья-звёзды,
Так и с губ твоих слова.

* * *

Украду чужого счастья
Щепоть.
Посолю им жизнь свою,
Как ломоть.
До чего же солоня
Чужая соль!
А от краденого счастья
Только боль.

* * *

На дружбу любовь променяю,
И боль потихоньку уйдёт.
Я мало совсем потеряю,
Дружба - не подведёт.

Она мне будет опорой,
Надёжным моим щитом.
А лишние разговоры
Пройдут своим чередом.

Как просто - сменить и только.
Обмен равноценен вполне...
Но почему же горько
С собою наедине?

ИЗ ДНЕВНИКА

1.
Я уйду, но останется солнце в окне.
Может, вспомнит однажды оно обо мне,
Золотясь на рябине последним огнём.
Мы дружили с ним в детстве далёком моём.
Даже хмурым, ненастным и ветреным днём
Жёлтый солнечный зайчик жил в доме моём.
Где найдёт он приют, если я вдруг уйду?
Не попал бы к недобрым себе на беду!
К вам, друзья, обращаюсь: в холодном доме
Не оставьте его, помогите ему.

2.
Холодок валидола
Боль сердечную снимет.
Мимолётная радость

Руки на плечи вскинет.
Телефон затрезвонит,
Тишину разрывая,
Лучик солнца - в ладони.
Я - живу! Я - живая!

3.
Я к жалости людской привыкла, видно,
Она, не задевая, сквозь меня.
Мне от неё не больно, не обидно,
Привычка - это прочная броня.

4.
Вот уже которую ночь
Снится девочка в розовом платье,
С добрым, ласковым именем Катя,
Нерождённая мною дочь...
И не мой, а соседский сын
Тянет руки ко мне упрямо...
Просыпаюсь от слова «Мама!»,
Но не мой, а соседский сын...
За окошком белеет снег
На рябинах, липах, берёзах.
Под улыбку запрячу слёзы.
За окошком белеет снег...

5.
Нагадали твоё возвращенье,
А с какой оно стати?
На себя примеряю улыбку смущенья,
Словно детское платье,
Из которого вырасти всё же успела,
Пока отболело.
А ты возвращаешься...
Надо ли это делать?

* * *

Судьба, помилуй и спаси
От лжи друзей, любви врагов,
От добродетельных оков,
От равнодушия, тоски
И высоко не возноси -
Твои крыла не так легки,
Непредсказуем жизни путь.
Судьба моя, земною будь!
К чему высокие слова,
Лишь ног касалась бы трава,
Что просочилась сквозь асфальт
Неугомонным родником.
Судьба моя, мой отчий дом,
Да будут помыслы чисты
И чист твой взгляд!

* * *

Отвыкаю от шума и гама,
Не боюсь деревенской тоски.
Слышу ветер, играющий гаммы,
И дыхание близкой реки,
Разговоры деревьев украдкой,
И пичуги невидимой свист,

И забытый мотив с танцплощадки,
Что негромко ведёт гармонист.
Вот сейчас, может быть, оборвётся
Этот вальс из военной поры,
И гармошка частушкой взорвётся
(на частушки гармошки щедрый).
Но пока одиноко и плавно,
Чуть надрывно, грустя и маня,
Бродит вальс с тишиною на равных
И зовёт и тревожит меня.

* * *

Пора забыть о синей птице
И журавля не ждать весной.
А в доме поселить синицу,
Чтоб стала ласковой, ручной.
С такой послушною и сытой
Надёжней, пусть себе живёт,
А журавлю простор открытый
Смириться с клеткой не даёт.
Но всё ж не выберу синицу,
Не верю сытым и ручным.
Журавль весной возвратится,
К тому, кто стал ему родным.

* * *

Полнеба - в одном окошке,
Полмира - в другом окне.
И подоконник - ладошкой
Открытой теплу и весне.
Несбыточны обещанья
Самых дальних дорог.
Лишь ярко-алой герани
Греющий костерок.

* * *

Телефонная тонкая нить -
Голос в трубке до боли знаком.
Не любить мне тебя, не забыть,
Не войти твоей гостьею в дом.
То смеяться, то вместе грустить
И давать самый мудрый совет.
Телефонная тонкая нить -
У случайности права нет.
Жизнь разводит и сводит мосты,
И не стоит о том судить,
Наши помыслы были чисты,
Но тонка телефонная нить.

ИРОНИЧЕСКИЕ МОНОЛОГИ

1.

Опять не пишутся стихи...
Как наказание за грехи?
Или совсем наоборот
И провиденье бережёт
Меня от тяжкого греха -
От пустозвонного стиха?

* * *

Время всё расставит на места,
От любви и нелюбви излечит.
Жизнь начну, как с чистого листа,
С первой буквы, словно с первой встречи,
С первых слов, что сложатся в стихи,
Но не о тебе, и слава Богу,
А о том, что вечера тихи,
Что весна развеяла тревогу.
И не надо больше горевать,
Мучиться бессонными ночами,
Но о чём-то загрустит тетрадь
С новыми печальными стихами.

* * *

Мои печали, мама,
В твоём сердце -
Камнем.
Мои болезни, мама,
В твоём сердце -
Рана.
Мои тревоги, мама,
В твоих глазах -
Тенью.
Мои ошибки, мама, -
Твои волненья.

А я так долго не понимала,
Почему ты
Вдруг старше стала,
Мама!

* * *

Как собака раны залижу.
Жалость и участие отвергну.
Ни о чём тебя не попрошу,
Не смирюсь, а надо бы, наверно.
Буду делать беззаботный вид.
Вслух смеяться, плакать втихомолку.
А душа болит, да отболит,
Даже если будет очень горько.
Всё равно от жалости твоей
Не теплее на моей планете,
Так что ты не надо, не жалей,
Ты не будешь за меня в ответе.

* * *

Дурманящие запахи земли -
Асфальтовая корка не помеха,
Когда ростки зелёные смогли
Пробить цивилизации доспехи.
Не гости, не пришельцы среди камней,
В бетонных чашах городских кварталов,
Они восходят, чтоб душа людей
От запахов земных не отвыкала.

СОЧИНЕНИЕ НА ВОЛЬНУЮ ТЕМУ

И мне хотелось плакать и смеяться
От зелени и белизны берёз,
Но если тебе от роду пятнадцать,

Хватает смеха, не хватает слёз.
А Родина - на парте сочиненье;
Высокопарность, грамотность на пять.
Не познано то главное волненье
От слов простых, которых не занять.
И пишутся заученные строки,
Открытые не мной и не сейчас...
А за окошком мир такой широкий,
Такой огромный - не хватает глаз.
Мир строек и невиданных свершений!
Лишь через годы я пойму о том,
Что нет в нём места бабкиной деревне,
Покинутой последним стариком.

* * *

Весна и осень - сёстры всё же,
И не от этого ль порой
Нас пробирает вдруг до дрожи
Апрель холодной рукой.
Как будто встреча - расставанье,
И у прощального костра
Стоим на краешке признанья,
Что разойтись пришла пора,
Но мы ещё зачем-то медлим,
О самом главном не сказав.
Осенних листьев отблеск медный
В твоих мальчишечьих глазах.

* * *

Привожу к одному знаменателю
Встречи, ссоры, истины вечные.
Кто с тобой мы? Друзья? Приятели?
Или просто случайные встречные?
Только в жизни всё проще, наверное,
Всё, что сладким казалось - солоно.
Всё прошло. И теперь уверенно
Мы расходимся в разные стороны.

* * *

Беспечная тень облаков
На травах июньских качнётся.
Мне нынче светло и легко
Живётся и даже поётся,
И плачется. Вот ведь беда -
Себя обмануть не сумею,
И скатится ночью звезда,
От боли щемящей немея.

* * *

Так хочется порою опереться
На крепкое, надёжное плечо,
Чтобы ровнее стало биться сердце,
Чтоб хоть на миг не думать ни о чём.
И, забыв, что быть всеильной надо,
Стать слабой, беззащитной и смешной
И не пугаться ласкового взгляда,
И речи твоей путанно-хмельной.
Но не дано. Опять смеюсь сквозь слёзы,
Смеюсь и над собой и над судьбой,

Меня ветку мартовской мимозы
На розу из бумаги голубой.

* * *

Мне говорят, что я сильнее многих,
Живу не плача, плакать мне нельзя.
Вот вы и так уж отвели глаза,
Вздыхаете украдкой: «Если б ноги...»
И потому-то я сильнее многих.
Сильнее вас, чтоб слёз не замечать
И вздохов сожаленья и участия.
И это тоже маленькое счастье -
Уметь от сильной боли не кричать.

* * *

Вот и всё. Окончен маскарад,
Можно снять парчовые одежды,
Но осталось чуточку надежды
На волшебный Золушкин наряд.
Хоть и не к лицу он мне уже:
Сорок - это вам не восемнадцать,
Но опять счастливою казаться
Нестерпимо хочется душе.

ДЕКАБРЬ

В голубоватом свете фонаря
Печальные седины декабря.
И спят в снегах задумчивые ели,
И вместо крыльев за спиной - метели,
Усталость, как сугробы, на плечах...
Но вспыхнет новогодняя свеча
В моём окне узорчато-морозном.
И упадут в сугроб бесшумно звёзды,
И детских санок звонкий полозок
Перечеркнёт печаль наискосок.

* * *

В холодном сугробе растает звезда,
Что с неба зачем-то упала.
От нашей любви не осталось следа,
Наверно, её было мало.
А может быть, просто была не нужна
Влюблённость короткая эта,
И шутки шутила над нами весна
На самой окраине лета.
А после листва заметала следы,
Кружила отчаянно вьюга,
И вспыхнул сугроб от упавшей звезды,
И мы обошлись друг без друга.

* * *

Поселяются в хате с краю
Равнодушием плотных штор.
Отделяются, запирая,
Дверь входную на хитрый замок.
Телевизор цветной включают
И хрустальную люстру жгут,
Никому ни в чём не мешают,
Тихо-мирно себе живут.

И любезны и деликатны -
Не буяны, не алкаши,
Просто люди из крайней хаты
С недостаточностью души.

СНЕЖНЫЙ БАЛ

Зима давала снежный бал.
Со всей округи
Съезжались гости в белый зал -
Метели, вьюги.
И важный, словно генерал,
Туман явился.
Скрипач на скрипочке играл,
И вальс кружился.
Красавцы-ветры, женихи
Читали белые стихи
Чуть оробело.
И, зацепившись за сучок
Ольхи иль вербы,
Качался месяц-башмачок
У края неба.

* * *

О. Б.

Крылья разболелись к непогоде,
Сломанные много лет назад,
Хоть давным-давно зажили вроде,
А поди ж ты, всё ещё болят.
И чего душе опять неймётся?
Что ей надо?
Звёзды высоки.
Только есть одна на дне колодца -
Зачерпни воды и пей с руки.
Но душа не примет стужу эту,
Вот тепла б, да угли не горят.
Но однажды постучится лето,
Да и крылья живы, коль болят.

* * *

Последний нынче снегопад -
Уходит март.
Синица звякнет под окном,
Мой дом
Согреет солнышком апрель.
Под крышей звонкая капель
Разбудит.
И - праздник будет!
И от растаявших снегов
И от ласкающих ветров
Печаль убудет.

* * *

Споткнулась о твои слова,
Всё верно, только больно очень.
Но ничего. Пока жива
И не заплачу. Если ночью,
Когда тоска сильнее берёт,
И грусть назойливей укора,

Но, слава Богу, ночь придёт
Ещё нескоро.

ИЮНЬСКИЙ ПОЛДЕНЬ

Какая нынче звёздная,
Счастливая сирень!
Поставишь ветки с гроздьями
И - праздник в будний день.
И солнца блики рыжие
По комнате вразброс.
Июньским солнцем выжжены
Следы холодных рос.

* * *

Ничего уже не будет,
Только осень с листопадом,
Озорным и беспечальным,
Только солнышко в награду
После дождика в четверг.
Ничего уже не будет -
Вечер синий со свечами -
Это прошлое, в котором
Новогодний падал снег.
Ничего уже не будет...

* * *

День раскрашен цветными мелками:
Жёлтый, розовый и голубой.
Он сегодня был в сговоре с нами,
Он смеялся и спорил с судьбой.
Он не верил в свою быстротечность,
Мчался лихо, себя не щадя.
Обещал нам беспечность и вечность,
Но споткнулся о капли дождя.
Долговечны ли краски из мела?
Жёлтый, розовый и голубой -
Три ручья, и какое им дело,
Что с утра кто-то спорил с судьбой.

* * *

Когда дела мои плохи,
Когда ничто мне не поможет,
Я, на беспечность грусть помножив,
Пишу весёлые стихи.
И набираю номер твой,
Послушай: вот, мол, как живётся!
А это - грусть моя смеётся
И петушится пред тобой.

* * *

Какая нынче осень золотая,
Всё падает и падает листва.
Мы всё ж теряем что-то, обретая,
Всё бережём заветные слова.
На доброту и нежность скуповаты
И сдержанны и в чувствах и в речах,
Но не бывает, видимо, возврата
К тому, что зачеркнула сгоряча.
Душе озябшей хочется приюта -

Протягиваю к пламени ладонь:
И вечности равняется минута
И счастьем - сердца встречного огонь.

1.

Зачем мне любовь без оглядки,
Зачем без начала конец,
Когда наши взгляды украдкой
Коснулись несмелых сердец.
От жалости или от скуки
Играем беспечный роман,
Серьёзное пряча за шутки,
И шутка - безгрешный обман.
А завтра всё будет спокойно,
Живи и не жди ничего...
Досталась мне роль примадонны
На несколько дней всего.

2.

Не хочу ненужным или малым
Душу свою нынче беречь,
Роль свою неплохо отыграла,
Время за кулисы отступить.
Ухожу в свой вечер звёздно-синий,
Ждут меня заботы и дела.
Дождь цветочный в ноги героине,
Мне - «Спасибо!», что не подвела.

СЕНТЯБРЬ УХОДИТ

Осень качается в сетке дождя,
Гаснут последние искры костра -
Красные, белые, синие астры...
Это сентябрь, никого не щадя,
Всё забирает с собой, уходя.
Синие, белые, красные астры...
Осень качается в сетке дождя.

* * *

Как по лезвию бритвы -
по краю судьбы.
Оступиться, упасть
и - уже не подняться.
Не помогут тогда никакие мольбы,
Слишком силы малы,
чтоб за жизнь удержаться.
Но пока, опираясь на руки друзей
И на сердце
усталой, стареющей мамы,
Я живу бесконечностью
солнечных дней,
Этим миром, что бьётся в оконные рамы.

* * *

Не сходятся концы с концами,
И рвётся тоненькая нить,
Мы были счастливы, но сами
Не знали, как с тем счастьем быть.
Рассыпав звонкие монеты,

Уходит осень не спеша,
А мне всё снится, снится лето,
Болит и мается душа
О том, чему уже не сбыться,
А что болит, то отболит,
Сентябрьский дождь в окно стучится,
А на руке кольцо блестит
Из ювелирного отдела,
Полушутя, полусерьёз
Его однажды я надела,
Как отблеск полудетских грёз.

* * *

Опять предзимье. Странная пора!
Со снегом дождь и солнышко с утра,
Как обещанье света и добра.
И грусть щемяща. И печаль светла.
И в форточку струится дым костра -
Сжигают лето посреди двора.
А на столе тетрадь белым-бела,
Ни строчки в ней, ни росчерк пера...
Быть может, завтра? Боль ещё остра...

Памяти безвременно
ушедших друзей.

1.

Всё кажется: я в чём-то виновата
Пред теми, кто уходит навсегда.
И оттого сильнее боль утраты
И тяжелей во много раз беда.
Всё кажется: я что-то не успела,
Укором незаконченный листок -
Моё письмо. Наверно, было дело,
Его закончить надо было в срок.
А письма терпеливо ждать умеют,
Друзья - простить и вовремя понять.
Листок бумаги на столе белеет,
Я дописала. Некому послать.

2.

Не хочу пережить друзей,
Это было бы слишком жестоко,
Это на руку боли моей,
Это немощи на руку только.
Не хочу оставаться одна
В белом мраке чужого дома,
Где из всех углов - тишина,
Соразмерности разорвало.
И события ждёшь, как грома,
Хоть какого, но только б нить.
Погодите, друзья, уходить,
Я от жизни ещё не устала.

* * *

Осколки зеркала к разлуке -
Ну, право, что за ерунда!
Роман короткий был до скуки,
А слёзы - талая вода.

Нам посмеяться бы, пожалуй,
Над безалаберным вчера,
Но я твоей душе усталой
Как будто старшая сестра.

* * *

Не загадываю наперёд,
Не жалею о прошлом,
Думаю о хорошем.
Скажут, беззаботно живёт,
А у меня забот невпроворот,
Но думаю о хорошем -
О хорошем сегодня.
О прошлом - больно,
О будущем...
Сегодня здорова мама,
А завтра?

* * *

Забиваю боль, как гвозди,
Чтобы шляпки не торчали,
Чтоб собравшиеся гости
Ничего не замечали.

А заметят, что такого,
Это просто к непогоде,
От неё, от непутёвой,
Все болезни наши вроде.

Все, конечно, согласятся,
Что охотно верят в это.
Будем песни петь, смеяться
Мы до самого рассвета.

Я нисколько не устану -
Это лучшее лекарство.
Я почти счастливой стану
Без притворства и лукавства.

Не придумываю много:
Вот и праздник состоялся -
Ты у самого порога
Чуть подольше задержался.

К ЛЕТУ!

В снежном царстве-государстве
На исходе декабря
Вдруг проснулся дух бунтарства,
Дух Ярилы-бунтаря.
Это к лету! Это к лету!
Разорвав метелей мглу,
Наша старая планета
Повернула бок к теплу.

* * *

Когда-нибудь мы встретимся потом,
Когда в душе утихнет, отболит,
Тебя забудет навсегда мой дом,

Иль сделает лишь беззаботный вид,
Что позабыл, что не хотел хранить
Всего того, что связано с тобой,
Что без тебя на свете проще жить...
Зачем тогда боюсь я встречи той?

* * *

Видно, мы не поняли друг друга,
Обвинив в притворстве или лжи,
Значит, вновь по замкнутому кругу
Безнадёжно нам с тобой кружить.
Все ходы и выходы закрыты,
И ключи потеряны уже.
Нападенье - лучшая защита:
Защищаем подступы к душе.

«Венчанье весны и рассвета...»

ПРАЗДНИК ВЕСНЫ

Весёлое птичье кочевье,
С утра обживая деревья,
Зимы отголоски презрев,
Будило меня на заре,
Манило из тёплой постели
Туда, где смеялись и пели
Ручьи, убегая к реке,
Где лес голубел вдалеке
Зубчатый, как сказочный замок.
А солнце плясало на рамах,
На стёклах, шкафах и столе.
Был праздник на целой земле -
Венчанье весны и рассвета...

* * *

Бодрячки-оптимисты,
Живущие с громким «Ура!»,
Всё, что было тернисто,
По-вашему, было вчера.
За ошибки - расплата?
А надо ли вовсе платить,
Если можно утраты
Поскорей и покрепче забыть.
Календарь закрывает
Страницу с ожогом обид,
Но душа-то живая,
Она всё болит и болит.

ГОРОЖАНЕ

Рвутся родственные связи -
Мы из грязи вышли в князи
(по-культурному - в князья).
И у нас теперь друзья
Деревенским не чета,
Те не знали ни черта:
Ни балета, ни сонета,
Ни запретного поэта...
Ну а городские эти!

..Мы сидим в дрожащем свете
Догорающей свечи,
Разговор ведём в ночи,
Чуть развязно, чуть печально,
О деревне, как ни странно...

* * *

Как ни верти - две стороны монеты:
Орёл и решка, случай и судьба,
И тайна бытия, и ворожба -
Две половинки истины одной.
А ночь опять сменяется рассветом,
Зима - весной.

Двух истин не бывает, как ни горько,
А половинки истины одной
Срастаются немедленно, как только
Их разорвёшь безжалостной рукой.
Орёл и решка.

* * *

На каком монетном дворе
Тридцать звонких, лукавых монет
Отчеканили в серебре
В наказание за тысячи лет.
Мир менялся. Из года в год
Дорожали и кров и хлеб,
Ремеслом был монетчик горд
И, наверное, чуточку слеп.
Впрочем, совесть его чиста -
Тридцать звонких монет серебром -
Эти деньги за смерть Христа
Он не метил особым клеймом.

КУВШИН

Весёлое искусство гончара, -
Непосвящённым кажется - игра:
Вращенье круга и покорность глины.
Играючи - рождение кувшина,
Играючи - рожденье вазы хрупкой...
Гончар смеётся, приглашая к кругу.
Сажусь. И у меня в воображенье
Уже кувшина лёгкое рожденье.
Я приготовлю всем друзьям подарки:
Кувшины, вазы... Ничего не жалко.
Ведь мне покорна ласковая глина!
Стираю пот и разгибаю спину.
Гончар свою улыбку тщетно прячет.
Я, кажется, сейчас расплачусь
Над грустным, кособоким, неуклюжим
Моим кувшином...
Круг гончарный кружит...

* * *

Слишком редко о вечном -
Всё больше о завтрашнем дне.
О проблемах житейских
Не слишком уютного быта,
Вот и кончился день,

Не звезда на холодном окне -
От неоновых ламп
Голубое сиянье разлито.
И замкнулось пространство
Портьерою в ярких цветах,
Проповедник - экран -
Замелькал разноцветно-беспечно,
И опять недосуг
Посидеть в тишине и мечтах
И друг друга понять,
И подумать о добром и вечном.

ДИАЛОГ

- Как дела?
- Лучше всех, как всегда.
- Не болеешь?
- Бывает и это.
Только, знаешь, ведь скоро лето.
Значит, чуточку больше тепла.
- Как живёшь?
Улыбаюсь в ответ.
Как живу? Лучше всех, конечно.
У меня - весёлый сосед:
Поселился скворец в скворешне.
Полон дом мой друзей и книг.
И пока что со мною мама.
- Не устала?
- Да нет, не устала.
Я устану, оставшись без них...

* * *

Твердишь мне упрямо и прямо:
Спустись поскорей с облаков,
Что мир за оконной рамой -
Источник моих стихов,
Что слишком себе позволяю
Забыть, кто я, а кто ты,
Что думаю, звёзды срываю,
А это вовсе - капли воды.
С тобой не спорю - жалею
Тебя, что бескрылым живёшь,
А я без них не сумею,
Но этого ты не поймёшь.

* * *

Прости,
Показаться слабой боюсь,
Подальше печаль свою,
Боль свою прячу,
Одна над вопросами
Сложными бьюсь,
И при тебе
От бессилья не плачу.
Прости,
Показаться слабее боюсь,
Ведь слабых не любят,
А только жалеют,

И если тебе
Безобразной кажусь,
Другой, не такой,
Показаться не смею.

* * *

Влюблённость с любовью не путай
И в верности мне не клянись.

Мы вместе -
Только минуты,
А порознь -
Целую жизнь.

Легко расстаёмся друг с другом,
Прощаем друг друга легко.
За нашими окнами - вьюга,
Ты рядом и так далеко.

* * *

Предчувствие скорой разлуки.
Откуда оно?

Почему?
Ты щедр на улыбки и шутки.
Вдвоём... Но как пусто в доме.

* * *

По ступеням к весне подниматься -
какое везенье!

Вновь испита до дна
суета, маята февраля.
Снова солнца глоток
и - увядшей души воскресенье,
Обретение крыл,
если тело не держит земля.
Пусть не виден полёт,
но касаются неба ладони -
Зачерпнуть синевы
и умыться как первым дождём.

Всё прошло, пролетело,
умчались февральские кони,
И вступила весна
в твой заснеженный вьюгами дом.

* * *

А, может, это для того,
Чтоб лучше пелось и писалось,
И что влюблённости лишь малость
И не в тебя, а в никого,
И всё придумано, а ты
Лишь повод, даже не причина:

Далёкий и чужой мужчина,
Как воплощение мечты.

И это, знаешь ли, пройдёт,
Молю свою судьбу об этом,
Но сохранит стихи блокнот,
Написанные прошлым летом.

* * *

В густой траве под вечер
Без клавишей и струн
Невидимый кузнецик

Играет свой ноктюрн.
Мелодия простая
Серебряно-звонка
Травинкой вырастает
И чашечкой цветка.

А рядом шумный город,
Спешащий, деловой,
И отблеск светофора
Над серой мостовой.

* * *

Мы снова что-то проглядели
И не почувствовали сразу:
Пересечение параллелей,
Непостижимое для глаза
И несуразное, но где-то
В иных мирах, в иных пределах
Пересекаются рассветы
И наши души, что не смелы
И параллельно осторожны
Здесь на земле, где параллелям
Пересекаться невозможно,
Хотя б мы очень захотели.

НАЧАЛО НОЯБРЯ

Оркестровая медь
На асфальте опавшей листвою.
И окончен концерт,
И ушли музыканты,
Не взяв инструменты с собою.
Тихо занавес белый
Упадёт,
Опустеют партер и галёрка,
Только будет висеть
Стайка нот-воробьёв
Ещё стойко.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Тридцать пятая осень -
Снег кружит в тишине.
Брызги жёлтого солнца
На холодном окне.
День и весел и ярок,
И беспечен слегка.
Кисть рябины в подарок
Сладковато-горька.

* * *

Пора бы, пора научиться
От жизни пощады не ждать.
Моя золотая Жар-птица -
В простом переплёте тетрадь.
Любовь моя, боль и удача,
И камень, и брошенный вдруг
(счастливой рукой, не иначе)
Надёжный спасательный круг.
Ну что же, мой берег туманен,

И волны житейские бьют,
И часто подводные камни
Мне плыть напрямик не дают.
Пловец я неважный, наверно,
Плыла, выбивалась из сил,
Но дальний маяк откровенья
Огня никогда не гасил.

* * *

Впервые осень подвела меня,
Не посулив ни радости, ни счастья,
Но за окошком не было ненастья,
Смеялось солнце надо мной, дразня.
Уж лучше б дождь! Свалила бы тогда
Всё на него, и горечь, и усталость,
И всё, что мне досталось, и осталось,
И всё, что не оставило следа.
Но дождь не шёл...

* * *

Землячество - особое родство,
В одной земле сплетение корней.
И небо детства выше и синей,
И школьный сад ещё шумит листвою
В том маленьком посёлке, где вокзал
И тротуар скрипучий из досок,
И детство разноцветным колесом,
И родины зелёные глаза...
Но это всё стихи, а жизнь грубей,
И проще, и трудней, и лучше всё ж,
И каждый на другого не похож,
И лишь в земле сплетение корней -
В одной земле.

СТАРЫМ ДРУЗЬЯМ

Надёжный, неразрывный дружбы круг.
Ни расставанья и ни расстоянья
Не могут разорвать его, хотя
Встречаемся мы реже, реже,
И чаще отдаём себя другим,
Ещё совсем недавно незнакомым,
Приятелей друзьями называем...
И лишь однажды, может, на мгновенье,
На час, на день
Переплетутся снова
Тропинки и дорожки наших судеб.
Но времени на встречу очень мало,
И мы молчим,
И только взгляды
О чём-то сокровенном говорят,
И слово «помнишь» падает,
Дробясь,
На множества и множества осколков -
Осколки памяти,
И память эта
Нас связывает снова
Воедино.

ЛИСТКИ КАЛЕНДАРЯ

1.
Зима. Декабрь. Предновогодье.
Базара ёлочного гул,
И карусельный конь поводья,
Как струны, звонко натянул.
Плати монету и - в карету
По кругу детство догонять.
И брызнет снег с еловых веток,
Сердцебиенье - не унять.
Но без меня мой конь умчится,
Замолкнет праздничный базар,
У продавщицы-молодицы
Куплю стеклянный красный шар.

2.
ФЕВРАЛЬСКАЯ КАРУСЕЛЬ
Белые кони, февральские кони,
Кто вас по кругу снежному гонит?
Ветры лихие, лихие метели
Вас приковали к своей карусели.
Чтобы потешить площадь базарную,
Кони - по кругу, кони нарядные.
Звон бубенцовый, уздечка и повод,
Бьют о промёрзшую землю подковы,
Искрами время из-под копыт!
Белые кони - потеха толпы.
Всё.
Замерла карусельная вьюга.
Вывались кони из плоского круга.
Месяц на небе - на счастье подкова.
Сжатые пальцы. Оборванный повод.

3.
ОГНЕПОКЛОННИКИ
Солнцеподобные блины
Пекли на масляной неделе,
Во славу солнца песни пели
И с гор катались ледяных.
Плясал неистово в кострах
Огонь, как брат земной Ярилы,
Чтобы скорее приходила
Весна - их младшая сестра.
Сгорало чучело Зимы,
Зола по свету разлеталась,
Но что-то в памяти осталось,
И, зная, от этого все мы
Огнепоклонники с тех пор.
Смешны языческие боги,
Но кто-то снова у дороги
Разжёт костёр.

4.
ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ
Неужели кончилась зима,
Отшумев ветрами и метелью?

Я себе не верила сама,
Что снега все эти одолею.
Что проснусь однажды в ранний час
Не от тишины упрямо гулкой -
Оттого, что с крыши сорвалась
Озорная длинная сосулька.

5.
Пройтись по рынку раннею весной,
Когда ещё морозы не угасли,
Когда зима и солнышко в согласье
Прописаны на улице одной.
На рыночных прилавках дощаных
Вдруг расцветают пышные букеты,
Как будто бы, озорничая, лето
Приходит раньше неженки-весны.
Качаются на тонких стебельках
Цветы из гофрированной бумаги:
Тюльпаны, розы, голубые маки,
Рождённые в старушечьих руках.
Наивные, цветные завитки,
Чтоб вербное потешить воскресенье
Или душе уставшей в утешенье,
Купить бы их, да как-то не с руки...

6.
Была немного влюблена,
А больше - польщена,
Растеряна, удивлена
И, может быть, смешна.
То улыбалась невпопад,
То сна подолгу нет,
А за окошком снегопад -
Черёмуховый цвет.
Я знала: это на чуть-чуть,
В том не твоя вина.
Не обольщалась, как-нибудь
Я выдержу одна.
Как я могла предположить,
Судьбой обречена,
Что будет много лет светить
Ушедшая весна!

7.
Ах, какая стояла погода
В том далёком-далёком году!
Мне от роду четыре года,
С мамой за руку важно иду.
А навстречу высокие травы -
Маме - в пояс, мне - с головой,
И тропы ручеек лукавый
Кольца вьёт и зовёт за собой.
Мама, лето, цветы и солнце,
Детской туфельки лёгкий след...
Сколько будет и зим, и вёсен,
Светлых лет и дождливых лет!
А пока под небесной синью

Манят травы, цветами звеня.
И не знаю я, что Россия
Вместе с мамой глядит на меня.

8.
Мы были беспечны, смешны, влюблены
В то давнее-давнее лето
И ночь награждали медалью Луны
За то, что хранила секреты.
Беспечного счастья недолгий букет
Сирени лилового цвета.
И клином сходился насмешливый свет,
И было начало лета.
До осени долго. Всё будет потом
За яркой полоской рассвета.
Недолгое счастье в мой маленький дом,
Спасибо тебе за это!

9.
И вновь георгины в роскошном цветенье.
Сентябрь. Золотится листва.
А сердце в волненье, а сердце в смятенье,
И кружит от слов голова.
И пусть очень скоро наступит ненастье -
Зима не щадит никого -
Я снова живу георгиновым счастьем,
И вновь не боюсь ничего.

10.
Ты мне принёс последние цветы
Не потому, что лето уходило,
А потому - и мне понятно было, -
Что вместе с летом уходил и ты,
А твой букет - прощанье и прощенье,
Которые ты просишь у меня,
И я прощаю, голову склоняя,
И про себя шепчу: «Дай, Бог, терпенья».

11.
Музыка Фредерика Шопена,
Вальс в романтическом стиле,
Несовременный сквозь современные стены
Пробивался ко мне из какой-то невидимой
были.
И странный и старомодный, как посланник из
прошлого мира,
В суете городской, пронизанной гулом и
гудом,
В стандартных стенах стандартной квартиры
Он был маленьким рождественским чудом.
И захотелось погасить люстру и зажечь свечи
И остаться наедине самой с собою...
Но музыка кончилась. Телеэкрэн сказал:
«Добрый вечер!»
И в дверь позвонили: «Подождите! Сейчас
открою!»

12.
Я ещё не разучилась жить

И летать во сне не разучилась,
Но, поверьте, голову вскружить
Не сумеет снова Ваша милость.
Это Вам лишь кажется порой,
Что веду себя при встрече странно,
Вы, конечно, истинный герой,
Но отнюдь не моего романа.
Так что Вам отречься не дано
От того, что не принадлежало,
Просто к Вам в весеннее окно
Вдруг однажды осень постучала.

«Рябиновая улица»

«Столица детства»

* * *

Сжигает мороз на костре декабря
Часы уходящего, старого года.
Нейлоновой ёлки стеклянный наряд
И свечи в подсвечнике моде в угоду.
Наш праздник семейный, где мама да я,
Да телеэкран, не жалеющий красок,
Да крепкая вера, что любят друзья,
Что мир бесконечен и всё-таки ласков.
Смеётся на стенке толстяк-календарь,
Ещё не взваливший на плечи усталость.
Свеча догорит. И наступит январь -
Ершистый юнец, презирающий жалость.

* * *

На улице Парковой снова
Черёмух кипенье.
На улице Парковой снова
В пыли придорожной
Узоры от пятток,
Как будто вернулись мы
В давние дни.
(О, какое везенье!)
Давайте у нашей скрипучей калитки
Присядем, ребята.
Давайте расскажем друг другу,
Поведаем тайны и яви:
Как жили, что делали,
Были пред кем виноваты...
И звонкое лето, затихнув,
Присядет на лавочку с нами...
И детство далёкое
Руки на плечи уронит...

На улице Парковой
В лужицах радуга тонет.

СТРАНИЧКА ДЕТСТВА

Мы хвастались отцовскими медалями,
Их прицепив на платья полинялые,
И делали пилотки из газеты -

Во всём, во всём с мальчишками равны.
А по земле катилось звонко лето,
Пятнадцатое лето без войны.

* * *

По ухабистой дорожной колее,
Что от тракта поворачивает вправо
И ныряет, и бежит себе по травам,
По весёлой в одуванчиках земле
Я приеду в деревеньку: пять домов,
Пять хозяек за плетнями повстречают,
Вдруг по деду невзначай навеличают.
Знать, похожа. Знать, из этих я краёв.

НА ЗАКАТЕ

Как давно это, кажется, было:
На закате июльского дня
Деревенская баба поила
Из реки работягу-коня.

Нет, красавцем коняга тот не был,
Да и жизнь повидал на веку.
Пил устало, со вздохами небо,
Что случайно упало в реку.

Золотились горошины пота
На усталой широкой спине.
И заката лилась позолота,
И полнеба горело в огне.

* * *

В водовороте суетности дней
Мы часто забываем оглянуться,
Присесть на миг и просто помолчать,
Взглянув в глаза и небу и земле.
И наклонившись к чашечке цветка,
Собрать росу горячими губами
И рассмеяться от большого счастья,
Которое неведомо ещё,
Иль замереть у зеркала однажды
И разглядеть у глаз своих морщинки, -
Намёк, что мы у зрелости в плену.
А, разглядев, о матерях подумать:
Ведь наша зрелость - это старость их.

* * *

М. П. Ч.

Не дай душе умолкнуть навсегда,
Не расплещи минуты вдохновенья.
В твои ладони падает звезда -
Колючая звезда поры осенней.

Её лучи остры и горячи,
И пальцы жгут, и ранят сердце болью,
И, кажется, всех мук уже довольно,
Польнью слово на губах горчит.

Но вновь на острие луча дрожит
Звезда и падает. Держи!

ПРОДАЁТСЯ СОБАКА

Преданность собачью предают,
Словно вещь, собаку продают.
А она всё ластится ещё,
Лижет руки нежно, горячо,
И надеждой светятся глаза:
- Я не продаюсь. Прощай, базар!
Вы ошиблись, мы уйдём сейчас...

- Эй, хозяин, сколько будет с нас?
* * *

Мой мир - четыре стены и окно.
Твой мир - это улиц движенье.
Но ты мне завидуешь всё равно -
Терпенью или везенью?

Завидуй! Окошко моё широко!
Четыре стены – разноцветны!
А если порой мне совсем нелегко, -
Это тебе незаметно.
* * *

Согрелась у случайного огня,
Ни свой, ни ваш покой не нарушала,
Простите, если чем-то помешала,
Обиды не таите на меня.

Спасибо вам за пригоршни тепла,
Что вы дарили, не скупясь, я знаю.
Я в вашем доме всё же не чужая,
Хотя случайной гостьей была.
* * *

Придумываю важный разговор
И важное придумываю дело,
Бросаю будто веточки в костёр,
Чтоб пламя, не дай Бог, не прогорело.
* * *

С. П.

1.
Как бабочка, я на огонь лечу,
О неизбежность крылья обжигая,
Лишь на мгновенье к твоему плечу,
Ища спасенья, приникаю.

Ведь я-то знаю, добрый человек,
Что ты меня поймёшь и не осудишь,
С тобою мы чужие целый век
И всё-таки почти родные люди.
2.

И печаль свою и беду
Я в ладони твои кладу,

По какому такому праву
Я душою тянусь усталой
И в сомненьях к тебе иду.
И заботой большой и малой
Я делюсь... По какому праву!
3.
Я корнями в друзех прорастаю,
Словно дерево в землю.
И так больно бывает,
Когда я от них ухожу
Или их провожаю.
Как дикарка-калина,
Не привыкшая к роскоши сада,
К новым лицам, глазам и сердцам
Нелегко привыкаю.

«Мартовский ветер»

СЕНТЯБРЬ

Ухожу в сентябрьские леса
Надышаться синью и прохладой.
Осень, осень - ясные глаза,
Светлая печаль - души отрада.

Ухожу в сентябрьские леса
Слушать небо в перекликах птичьих,
Где прощально бьются голоса
И кого-то за собою кличут.

Ухожу в сентябрьские леса
Выплакать и боль свою, и радость.
Осень, осень - ясные глаза,
Светлая печаль - души отрада.
* * *

Тополиные аллеи -
Стада оленьи -
Рогами ввысь упёрлись.
Их кутает ветер
Горностаевым мехом,
И со смехом
Синица вниз.
И белое небо
С землёю белой
Обнялись.
Тополиные аллеи -
Стада оленьи, -
Куда вы?
* * *

Улица, что снится мне всегда:
Стынет в лужах жёлтая вода,
И рябина тихо у плетня
Поджидает, может быть, меня.
Только старый дом обжит другими,

Добрыми, но всё-таки чужими.

* * *

Нечаянным гостем,
Незванным, неожиданным,
Ты в сны в мои приходишь,
Как раньше, бывало,
Входил в мою комнату
Самым желанным.
Я ставила чай.
Я свечу зажигала.
За лёгкими шторами
Ночь танцевала
И падали звёзды,
Цепляясь за ветки.
Но смыло дождём
И развеяло ветром
Твой след
На дорожке у нашего дома.
Ты в сны мои приходишь
Такой незнакомый.
Ты в сны мои приходишь...

ФЕВРАЛЬ

Февраль. Усталый снегопад
Бредёт по улочке знакомой,
И день как будто в полудрёме
И в полудрёме старый сад,
Где на ветвях снега висят
Тяжёлой белой бахромою.
Февраль. Прощание с зимою...
Тебе я верю, календарь,
Что скоро март откроет двери
И с окон белые портьеры
Апрель уронит. А пока
Февраль. Усталые снега.

ПУШКИН

Горит свеча в господском доме.
Бесшумны тени на стене,
И бесконечно кружит снег
И падает земле в ладони...

А в дальних комнатах шаги
Забывших нянюшкиных сказок,
В окошке месяц сонным глазом
Сквозь снег глядит из-под руки.
Ещё так долго до утра.
Знакомый профиль. Скрип пера.
Горит свеча в господском доме...

ПОЛЕ

Однажды пшеничному полю приснится,
Что поле изрыто воронками взрывов

И мины на нём, как на теле нарывы,
И ласковый шёпот пшеницы
Утонет в глухой канонаде.
И поле проснётся...
Над полем склонится ночная прохлада,
И небо обнимет его тишиной и покоем,
И птица ночная споёт колыбельную поляю.
* * *

Птицу в тесной клетке держали.
Болтать учили по-человечьи
И самого главного не замечали,
Что в птичьих глазах столько печали!
И синее небо, как синяя вечность,
Снится ей долгими злыми ночами...

Птицу в тесной клетке держали.
Ей щедро, горстями бросали просо,
Но снова в глазах не замечали
Птичьей тоски, птичьей печали.
Казалось, живётся ей сытно и просто.

Птицу в тесной клетке держали.
Поили водой из водопровода...
И вдруг заметили - какая жалость! -
Птичьи крылья уже слиняли.
Как быстро, прошло чуть больше полгода!

Ну чем ей не жизнь? Ну что ещё надо?
Опять вы главное прозевали,
Опять не заметили, не узнали,
Не прочитали птичьего взгляда:
Ей снится небо вдруг перестало...
А в комнате душной все крепко спали.

НАЧАЛО ВЕСНЫ

Апрель ещё не наступил,
Он лишь земли едва коснулся,
И первой почкою проснулся,
И птицам голову вскружил
Потоком солнечного света.
А я уже готовлюсь к лету,
И рамы зимние - долой.
Прощаюсь навсегда с морозом,
А в вазе веточки мимозы -
Подарок твой.

КАК МАЛО В НАШЕМ МИРЕ ТИШИНЫ

Как мало в нашем мире тишины.
Спят дети, разметавшись на кроватках,
Да будут сны их безмятежно сладки!
Да не коснётся их крыло войны!

Как мало в нашем мире тишины.

Молитвы матерей не к Богу - к людям.
Бессильны боги, если вдруг разбудит
Планету взрыв. И будут сожжены
Земля и Небо. Всё. До основания.
Но тише, люди! Предраассветной ранью
Приходят к детям сказочные сны.

О ЛЮБВИ

Обелиск открывали в селе,
Поминали всех поимённо,
Кто в российской лежит земле,
Кто в чужой земле похоронен.

Поминали мужей и отцов,
Не пришедших в родную сторонку,
А на вдовьей руке кольцо
Всё горит назло похоронкам.

СМОТРЮ ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО

Смотрю документальное кино
Из мирных, солнечных, восьмидесятых:
Германия, весна, год сорок пятый,
Ровесники отца. Им жить да жить,
Но до победы месяц с небольшим...
* * *

На грани той ночи ушедшей
И нового дня
Прощаюсь с тобой
Не на день, не на год -
Навсегда.
И вновь, не любя,
Ты жалеешь меня.
Не надо. Не стоит.
Быть может, от жалости той
Вся наша беда.
Отчаянно близок
Июньский беспечный рассвет,
А ночь коротка, несерьёзна,
Ну что же, забудем.
Завянет на столике
Пышный сирени букет.
И завтра меня за тебя,
Быть может, осудят.
* * *

Как в пуховую бабушкину шаль,
Я кутаюсь в минуты ожидания.
И грею плечи и ладони прячу
В пушистое и доброе тепло.
Я кутаюсь в минуты ожидания,
От одиночества спасаясь своего.
Я жду вчера, сегодня, завтра,
Бесчисленное множество минут,
Которым, кажется, нет ни конца, ни края.

Но если я однажды сброшу эту шаль,
Дарившую тепло мне,
Я вмиг окоченею,
Я замёрзну,
Ведь я живу лишь только ожиданием...
* * *

На пригорке - изба в три окошка.
Палисадник, а в нём сирень.
А в избе старуха да кошка,
Да на карточках - прошлого тень.

И всё прибрано, как на Пасху,
Веник-труженик спит в углу.
Может, нынче-то не напрасно
Хлопотала она поутру?

Ведь не зря же угли из печи
Разлетелись, а у ворот
Всё стрекочет сорока под вечер,
Моет кошка усатый рот.

Всё к гостям, а гостей в дорогу
Не торопит, видать, нужда.
Знать, забот городских так много,
Что ещё одна не нужна.

И ложится листком пожухлым
Жидкий денежный перевод.
А зачем ей деньги, старухе?
Моет кошка усатый рот.

ПОСИДЕЛКИ

Груда шанег на тарелке,
Чай с топлёным молоком -
Собралась на посиделки
Вся деревня в один дом.

Чин по чину, честь по чести
Разговоры заведут,
Почаёвничают вместе,
Вместе песни попоют.

И с лукавинкой частушка
Брызнет будто бы сама...
- Ставьте, девки, мне четушку, -
Подмигнёт старик Кузьма:
- Не для пьянки - для порядку.
Это плата за труды,
Изорвал свою трёхрядку
Я для вас, туды-суды.

Бабки сердятся нарочно:
- Береги, Кузьма, бока,

Мы тебя сменяем срочно
На другого мужика.

И вздохнут они украдкой:
Вот уж сорок с лишним лет
Здесь всего одна трёхрядка
И на всех - вот этот дед.

ПОСЛЕДНИЕ ПРОВОДЫ
Проводили старуху в путь
Пережившие, может, на год.
Посидели, выпили чуть,
Помянули блинами, как надо.

Помолились за упокой,
Затянули песню негромко.
Я ещё не слыхала такой -
Пели, будто бы шли по кромке.

И хотя не принято петь -
Не поют на поминках - плачут,
Никому осудить не посметь:
Эта песня слёзы и значит.

ИЮЛЬ

Дни июльские каплями мёда
По огромному блюду года.
Дни июльские соком малины
По эмали небесной сини.
Дни июльские между пальцев
Дождевою водой струятся...

* * *

Ты подожди, ты не спеши уйти,
Не торопись, не надо торопиться.
Уйдёшь - назад дороги не найти.
А вдруг ещё придётся возвратиться?

А вдруг ещё придётся в дом войти
И постучать в заветное окошко?
Ты подожди зачёркивать пути,
Ещё чуть-чуть, ещё совсем немножко.

Ведь этот старый дом, он мудр и прост,
И окна, как глаза, лукаво строги.
Он нас спасёт от горя и от гроз
И крепким чаем напоит с дороги.

Ты не спеши, не надо так спешить,
Нам кажется, уходим ненадолго...
О, как порой торопимся мы жить,
Не замечая, что уж память смолкла.

* * *

А в комнату входила тишина.

Не та, что ожидания полна,
Звонящая упругою струною.
Она вставала предо мной стеною,
Сжимала комнату мою в кольцо
И занавешивала белым окна
Непроницаемо и плотно.
И одиночества венцом
Меня венчала
И кричала
Из всех углов, из всех щелей,
И беззащитна перед ней
Была я...

ИЗ ЦИКЛА «ПАВКИНА ЗВЕЗДА»

«...Я очень одинока. С детства не могу
ходить, а значит, никому не нужна...»
Из письма в редакцию.

1.

Раскладываю письма на столе,
Чужой беды касаясь ненароком.
И, кажется, нет муки тяжелей,
Чем крик души безмерно одинокой.

А что могу я? Чем помочь и как?
Пишу: «Островского перечитайте снова,
Чтоб в вас вонзалась каждая строка,
Чтоб беспощадно било слово.

Ведь жалостью не лечат никогда,
Клин клином выбивают, так надёжней.
Жить по большому счёту знаю, верю,
можно,

Пока нам светит Павкина звезда!»

2.

Комсомольский билет вручая,
Рассказать попросили тогда:
Кто я есть в этой жизни такая
И какая мне светит звезда?

И тогда без всякой поправки
Я сказала твёрдо в ответ,
Что звезда на будёновке Павки
Дарит самый горячий свет.

Стали в комнате все молчаливы,
Отвернулся к окну секретарь
И, помедлив, сказал: «Молодчина!
Помни, как закаляется сталь».

Мне тогда было только пятнадцать,
А в пятнадцать - недуги не в счёт.
Я потом научусь подниматься,
Опираясь на чьё-то плечо.

Я потом осознаю до боли,
Что не так-то она проста -
Эта к жизни упрямая воля
И с будёновки Павки звезда.

3.

Занавесила окна бессонница,
Болью скован каждый сустав -
У болезни суровый нрав,
Только мчится лихая конница,
Тишину городка разорвав.
Гривы - по ветру!
Знамя - пожарище!
Ночь тревожная - колесом!
Вы со мной?
Вы пришли, товарищи!
Значит, буду я вновь спасён!
Значит, снова блеснёт за окнами,
Как горячий клинок, рассвет.
Будет небо над степью высокое!
Вы со мной!

...То ли явь, то ли бред:

Мчится конница - Павкино войско,
Значит, годы прошли не зря!
И в незрячих глазах Островского
Полыхающая заря.

4.

В сумке походной мальчишки-бойца,
Убитого на рассвете,
Была пробита кусочком свинца
Лучшая книга на свете.

Ранена книга в далёкой стране,
Залиты болью страницы,
И наклонились скорбно над ней
Нерусские лица.

Ком в горле застрял, и нет сил сказать
О самом, быть может, главном:
Как по-восточному узки глаза
Того украинского парня.

И как похожи сейчас они
В правде своей и отваге, -
Двух революций, двух стран сыны -
Вьетнамский боец и Корчагин.

5.

Больничная палата. Тишина,
Стерильна и бела, как бинт на раны,
А в голове всего одно желанье:
Встать и дойти до ближнего окна.
Там за окном который день весна!
Безумна! Бесшабашна дни и ночи!

Но стоп! Бескрылая, чего ты хочешь?
Давно смириться, кажется, должна!
Корчагинский характер на себя
Всё примеряешь - хватит ли силёнок?
Надежды мостик невесомо тонок,
И за тебя решает всё судьба.

Больничная палата... Тишина...

Раскрыта книга:

«Самое дорогое у человека - это жизнь,
и прожить её нужно так,
чтобы не было мучительно больно
за бесцельно прожитые годы...»

* * *

Несоответствие меня с тобой
И жалости твоей с моей любовью,
Как приговор, подписанный судьбой,
Скреплённый, как печатью, болью.

Да, это так! И ты тут ни при чём,
И сердца моего сильнее разум.
Но опираюсь на твоё плечо
И над судьбою возвышаюсь сразу.

ОКТАБРЬ

Листок кленовый звёздочкой угасшей
Лежит, не грея, на моей ладони.
Ты мне твердишь ещё о настоящем,
Не надо, всё прошло, и пусто в доме.
Октябрь уходит, обнажая души
Деревьев за окном моим застывшим,
И одиноко дождь стучит по крыше.
Октябрь уходит...

* * *

Расстались.

Расстались без грусти
И, кажется, без обещаний.

Старались.

Старались скорее забыть,
Всё покрыть расстоянием дальним.

И было.

И было не больно,
Как будто бы всё так и надо.

Любила?

Конечно, любила.

Да эту любовь
Замело листопадом.

Не стоит.

Конечно, не стоит

Нам спорить с судьбою.

Не скрою.

Сегодня не скрою,

Что в мире светлее с тобою.

МОЙ МАРТ

Мой милый март,
Весны моей начало.
Зачем опять
Ты грустен и печален?
И снова снег
Над городом усталый.
Мой грустный март,
Зачем тебе печали?
Мой синий март,
Моя тропинка к лету!
Благодарю
Тебя за это!

АПРЕЛЬ

Апрель - бродячий музыкант,
Не избалованный судьбою,
Но, избалованный молвою,
Ты юн, прекрасен и лукав.
И что тебе людские толки
И лесть, и слава, и упрёки,
Дешёвый временный успех,
Когда твой пёстрый балаганчик
Так удивительно заманчив
Для всех.

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЕТЕ

Осень костры разожгла,
Искры бросает на ветер,
Я на свиданье пришла
Вновь к уходящему лету.

Тихо сегодня прошусь,
Грея озябшие руки,
Я ничего не боюсь,
Только немного - разлуки.

Листья кружат и кружат
В сумерках невесомых.
Мне б сохранить твой взгляд,
Тихий и незнакомый.

Мне бы унести в январь
Шорох дождей на рассвете,
Мне унести б в январь
Воспоминанье о лете.

НОВОГОДНЯЯ ЭЛЕГИЯ

1.
Календарь.
Листок последний
Наш привычный мир разрушит
И оставит в утешенье

Новогоднее круженье
Ёлок, масок и игрушек.
Эти детские забавы
И лимонный запах хвои,
И надежда, что по праву
Счастья большего мы стоим.
Календарь.
Листок последний...
2.
С каждым годом шире круг знакомых.
С каждым днём теснее круг друзей.
И приобретения весомей.
И потери кажутся острее.
И ошибки - тяжестью на плечи.
И незащищённее душа.
Снег. Декабрь. Потрескивают свечи.
Старый год уходит не спеша.
3.
Волшебный снег в начале января,
Весёлые морозы жгуче-колки,
И кое-где за окнами горят
Пока ещё наряженные ёлки.
И осыпая хвою на ковры,
Как руки, ветки уронив устало,
Они ещё прекрасны и добры -
Царицы умолкающего бала.

СТАРЫЙ ДОМ

Крыльцо из крашенных досок -
Четыре звонкие ступени,
Луч солнышка наискосок
И детством пахнущие сени.
Сентиментальные слова
Опять звучат, как полуправда,
И только кружит голова
От дерзкой мысли - детство рядом.

ОРИЧИ

Говорят, работали на строительстве
Транссибирской магистрали польские
инженеры - братья Орич. И было это на
стыке века прошлого и века нынешнего.
И куда их судьба занесла
По российской лесной глухомани?
Что им здесь? Слава? Деньги? Дела
Среди вятских негромких названий?
Как понять им российскую суть?
Припечатаны силой контракта...
Только ляжет железный путь
Как соперник почтового тракта.
На российских мужицких костях
Побегут поезда, покатыят,
А глухие эти места
Назовут в честь нерусских братьев.
Назовут с лукавиной чуть:
Если двое, то Оричи, значит.
Не понявших российскую суть
По-русски на карте означат.

О ХЛЕБЕ

Не привыкли к хлебу чёрствому,
Будто б он не по зубам.
Все берём не малой горсткою,
Что ж, завидная судьба.
Только мама крошки хлебные
На ладонь смахнёт опять.
Удивляюсь: что мы - бедные,
Чтобы крошки собирать?
А она в ответ: «Наверное,
Мы богаты стали, дочь,
Только карточки военные
Снова снились мне всю ночь».

ДРУЗЬЯМ ДЕТСТВА

Стали наши берёзы выше,
Ниже кажутся наши дома.
То дожди бьют шальные по крышам,
То снега осыпает зима.
То рябины костром полыхают,

То черёмухи - белый азарт,
Нас с тобой здесь вся улица знает,
Как и несколько вёсен назад.
Мы приходим опять, как и раньше,
Греем руки у наших костров,
Мы становимся чуточку старше
От дорог и чужих городов.
И тропинки забыть мы не вправе,
И не вправе забыть звёздный час.
Наше детство уходит по травам,
Наша юность танцует вальс...
Отчего это улица ниже
Незначай показалась нам вдруг,
Мы всё дальше и всё-таки ближе,
А не пишем - опять недосуг...
Только стали берёзы выше,
Нам верхушки уже не достать,
То снега осыпаются с крыши,
То рябины кострами горят.

* * *

Поджигает осень клёны,
Листья пламенем горят.
Ты какой-то незнакомый,
Как и много лет назад.
Я тебя совсем не знаю,
Далеки черты лица.
Ветер листья замечает
На дорожках у крыльца.
Замечает, загребает,
Будто память ворошит...
Стала я совсем другая
И иначе буду жить.
И себя не буду мучить
И вопросы задавать.
Так, наверно, даже лучше
О тебе не вспоминать.

ИЮЛЬ

Вновь на июль дорога повернула
И к середине лета повела.
В земных ладонях щедрый дар июля,
В них море солнца, света и тепла!
Колосьев шёпот стал насторожённой,
И ярче - васильковые глаза,
Июльским солнцем небо обожжено...
Но вдруг ударил гром, и вот гроза
Полощет тучи в озере зелёном
И вешает на солнце просушить...
Но вновь уже по радужному склону
Июль-мальчишка весело бежит.

* * *

Мой календарь.

Он полон чисел разных,
Прекрасных дат
И праздников прекрасных.
Тех, не отмеченных
Другим календарём.
Когда друзьями полон этот дом,
Привыкшим к голосам и многолюдью...
Светлейший праздник
Встречи с вами, люди,
Тебя я мечу солнечным числом.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

По ночам приходит к детям
Старый, добрый гном.
Верьте в это иль не верьте -
Сказка входит в дом.
Гном тихонько на пороге
Звёздный плащ встряхнёт,
Сны мальчишкам босоногим
Щедро раздаёт.
По ночам приходит к взрослым
Прошое, как дым:
Снится лето, снится осень,
Снится юность им.
И глухим далёким залпом
Посредине сна
К ним врывается внезапно
Прошлая война.
Спит Земля, тая тревогу
За детей своих,
И, не веря больше в Бога,
Молит всех живых.
Чтоб светили мирно звёзды,
Не грозя войной.
Чтобы маленьким и взрослым
Снился сон цветной.

РОДИНА

Мне говорили: Родина. А я
Всё представляла улочку в сиренях
Да бабкину негромкую деревню,
Где близкая и дальняя родня...
Лишь старше становясь, я поняла,
Как необъятна русская земля!
Но говорят мне: Родина твоя.
И видится, негромкая деревня,
И улочка, поросшая сиренью -
Столица детства, где мои друзья,
Где я постигла самое большое,
Где прикоснулась к Родине душою.

ИЮНЬСКИЙ ПОЛДЕНЬ

Какая нынче звёздная,
Счастливая сирень!
Поставлю ветки с гроздьями
И - праздник в будний день.

И солнца блёстки рыжие
По комнате вразброс.
Июньским солнцем выжжены
Следы холодных рос.

СОВЕТ

Говорили: запомни надолго,
Ещё лучше - на целый век,
Что горшки обжигают не боги
И хозяин судьбы - человек.
Я запомнила. Я старалась.
Не пропал житейский совет:
Обжигала судьбу. Обжигалась.
На ладонях - ожогов след.

НАДЕЖДА

У птицы крыльев не отнять.
Она с покоем не смирится,
О клетку телом будет биться
И рваться в небо, чтоб летать.

У сердца жизни не отнять.
Пока оно любить способно,
Ему и радостно, и больно,
Оно ещё умеет ждать.

Во мне надежду не отнять.
Пока друзьями я любима,
Невзгоды и недуги - мимо.
И горе - вспять.
Во мне надежду не отнять.

КАЛЕНДАРЬ

Подари мне старый календарь -
Всеми позабытые мгновенья,
Радости, тревоги и сомненья,
Синий май, заснеженный январь...
Подари мне старый календарь.

* * *

Вычеркну ещё из жизни день,
Вычеркну и вспоминать не буду.
Было небо точно набекрень,
Было счастье среди пёстрых буден.
Было счастье, было да прошло,
Видно я чужого прихватила,
Как тогда мне было хорошо,
И как плохо мне тогда же было.

Вычеркну, не буду вспоминать,
Вычеркну одним широким взмахом,
Но, признаюсь, трудно забывать,
Забывать без боли и без страха.
* * *

Без тебя научилась жить -
День уже не такой пустой...
Что ж тут делать: счастьем не быть,
Раз оно прошло стороной.
Виноватых нам не найти,
Жизнь по-своему, видно, права,
Ну, а коль разошлись пути -
Значит, лишними будут слова.
Значит, лучше надо молчать,
Поскорей обо всём забыть,
Я прошу, ты не снись по ночам,
Без тебя я умею жить.
* * *

Мороз подмигивает мне,
Усы закручивает лихо,
Рисует домик на окне,
Где заживу я тихо-тихо.
Вдали от шума, суеты,
В избушке с маленьким оконцем,
На нём - морозные цветы,
А в лепестках играет солнце.
Я буду слушать тишину,
Узнаю все лесные тайны,
И вдруг однажды зачерпну
Ведёрком в проруби луну,
И загадав одно желанье,
Я отпущу её назад,
Как щуку отпустил Емеля,
И исполненья буду ждать,
Хотя не очень в это веря.
* * *

Помню, мы притихли - непоседы,
И дыханье стало горячо.
В нашем классе проводил беседу
Старый большевик, что с Ильичём
Был знаком не как-нибудь, а лично.
На заре тех легендарных лет
Вятский парень, житель нестоличный
Охранял кремлёвский кабинет.
А теперь, срываясь от волненья,
Чуть надтреснут голос его был...
Ну, а нам казалось, это Ленин
С нами через годы говорил.
* * *

Есть тревожные даты, как раны,
На листках календарных:
41-й. Июнь.

Август. Год сорок пятый.
Эти даты неблизко -
Годы - прочь, годы - мимо.
Но молчатobeliski.
Но кричит Хиросима.
* * *

Не речисты ветераны,
О былых боях молчат.
Только ноют, ноют раны
Да приходит по ночам
Боль, как будто снег из ваты,
Тишина бинтом тугим.
Ноют раны у солдата
За себя и за других.
* * *

Обе бабки мои были, видно, везучие,
Их мужья возвратились с проклятой войны
Не без рук, не без ног. Что придумаешь
лучшего
Для такой долгожданной победной весны?
И на зависть солдаткам гармошка играла,
Гнулса пол от нелёгких солдатских сапог,
Но для бабьего счастья везения мало,
А война никогда не кончается в срок.
Настигает она, окликает уверенно,
Будто все у неё в неоплатном долгу.
Обе бабки мои овдовели до времени,
Полной чашей сиротство хлебнув на веку.

ПИСЬМО В СЕНТЯБРЬ

Снова осень рисует красками,
И рябины - янтарный цвет.
Недосказанной детской сказкою
Над землёю встаёт рассвет.
В это утро, такое славное,
Что запомнишь на целый век,
Улыбаясь, глядят прохожие:
Вот идёт по земле человек.
Он идёт горделиво и прямо,
В сумке книжки, тетрадки лежат,
И ведёт его за руку мама
В первый класс, а не в детский сад.

МОНОЛОГ КЛОУНА

Я - клоун, мне всё нипочём.
Что стоит мне вас рассмешить?
Мне подставляет плечо
Удача, чтоб легче жить.
Мой брат и товарищ - успех
И мне чертовски везёт.
А если слёзы сквозь смех,
Так это не каждый поймёт.

Слёзы у клоуна? Чушь!
Улыбки. Признанья. Цветы...
Я - чистильщик ваших душ
От скуки и суеты.
* * *

Не возвращайся туда, где было когда-то
хорошо.
Возвращаюсь нежданно-негаданно,
Открываю без стука дверь,
Может, жданная, может, незваная,
Может, просто чужая теперь.
Узнаю всё опять, всё заново,
Я чужая в чужом доме,
Забывая самое главное,
Я простого никак не пойму.
Всё в том доме давно переделано,
Перекрашено всё давно,
Занавесками очень белыми
Занавешено то окно...
* * *

Как ноша непосильно тяжела,
Неровен путь и далека дорога,
А женщина по ней всё шла и шла,
Усталая, и в кровь разбиты ноги.
Но впереди угадывался свет,
Огонь костра манил к себе идущих,
И женщине хотелось так присесть
И тишину ночной земли послушать.
Но шла дорога дальше, стороной
Она костёр манящий обходила,
И ноша тяжелела за спиной,
И с каждым шагом всё труднее было.
* * *

Когда прощается весна,
Костры сирени отгорают,
Мы не грустим, мы твёрдо знаем,
Ещё воротится она.
Ну, а пока придётся нам
Пройти дождями и снегами,
Но только счастье было б с нами,
А горечь выпьем мы до дна...

РАДУГА

Я найду осколки красного стекла,
Я найду осколки синего стекла,
Я найду зелёный, жёлтый, голубой,
Разбросаю семицветной их дугой.
Улыбнутся люди, глядя из окна:
«Может, это к нам пришла сама весна.
В январе, когда метели да снега,
Заглянула в окна радуга-дуга».

ЗВЁЗДНЫЙ СВЕТ

Сегодня такие звёзды,
Собирай их, как ягоды, горстью.
Набери их полные ладони,
Подари друзьям и незнакомым...
Просто так, не требуя награды,
Посмотри: как посветлели взгляды,
И опять согрелись чьи-то руки,
И короче стали вдруг разлуки.

РОЖДЕНИЕ

Человека рождение
И рождение дня
Так часто неразделимы,
Что кажется необъяснимым
Их единение.
Когда ночь покидает
Свои владения,
Когда улыбается
Небу заря,
Кончатся женские муки,
И земля в свои руки
Принимает ещё одного
Богатыря.
Человека!
* * *

Всё, что было, быльём порастёт,
Что ушло, не вернётся назад.
Что-то новое в жизни придёт,
Что-то старое мне вспоминать.
Не одну ещё встречу весну,
Не одна ещё осень придёт,
Только старого я не верну,
Всё, что было, быльём порастёт.
Словно кадры немого кино,
До рассвета мне память листать,
Я вернусь, но приду всё равно,
Чтоб опять вспоминать, вспоминать.
Не уходит ничто без следа,
Вновь события память вернёт,
Только в сердце утихнет беда,
Всё, что было - быльём порастёт.
* * *

Сентябрь кружит над городом твоим,
И дождь идёт который день подряд,
И, кажется, все в мире сентябри
В мои глаза, в твои глаза глядят.
И кажется, все в мире сентябри
Пророчат расставанье и печаль,
А я хочу, чтоб ты мне подарил
Сияющую мартовскую даль.
А я хочу, чтоб ты мне подарил

Весеннюю капель и первый дождь,
И пусть тогда все в мире сентябри
Твердят, что ты сегодня не придёшь.

НАСЛЕДСТВО

Мне от маминых предков достались
Громкий голос и тихое сердце.
От отцовых - упрямство
И умение стоять за себя.
Доброта - от обоих.
Сны цветные достались от детства.
И от отчего дома
Всё, пред чем преклоняюсь, любя.

2.

Родословное дерево, -
Я тобою сильна,
Да виновна пред дедами,
Что земле неверна.
Всё тянулась я к солнышку,
Где теплей да светлей,
Лишь осталась на доньшке
Эта тяга к земле.
Где корнями сплетаются
Времена, имена,
Там судьба начинается,
И жива старина.

* * *

Не обошла меня жизнь, не объехала,
Не обделила ни счастьем, ни горечью,
Ни людскою молвой, ни помощью,
Ни разноцветными датами-вехами.
Не обошла меня жизнь, не объехала.
А чего было больше? Всё поровну.
Только радость, она весомее,
Только боль до боли знакомая,
А дорога прямая не в сторону,
А друзья и недруги - поровну.
Не возгордись пред родиною малой,
Пред милым краем и пред отчим домом,
Где всё до боли ясно и знакомо.
Не возгордись!
Ещё придёт усталость
От долгих странствий, от дороги дальней,
И ты вернёшься к милому порогу,
Стряхнёшь ненужный груз былой тревоги.
И, может быть, покажется вдруг странным,
Что ты куда-то уходил надолго.
Но если снова позовёт дорога,
И высота, и синева помянут
В далёкие неведомые дали;
Уедешь без сомненья и печали...
Махнёт рябина веткой у дороги,

Так машут, провожая, наши мамы...

ЖИЗНЬ

Живу, как умею,
Как жизнь научила.
Немного у жизни
Прошу и просила:
Чтоб солнце, и звёзды,
И небо, и дали
Мне слово к стихам
Отыскать помогали.
И ветер своё
Подставлял мне крыло,
Чтоб родина мне
Улыбалась светло.
Чтоб мама была
И жива, и здорова,
А всё остальное
Принять я готова.
Пускай невезуча,
Не всем же везёт!
Ведь главное -
Жизнь с собою берёт!

МАСТЕРА

Не чудотворно-рукотворно
Искусство древних мастеров,
От золочёных куполов
И величавых колоколен
До изб, что грустно смотрят вдаль
Из-под наличников узорных.
Ты замедляешь шаг невольно...
Восторг и радость, и печаль,
Смятенье, как сплетенье кружев.
А время белым снегом кружит
И замедляет имена
Тех мастеров неименитых,
В чьих дело спорилось руках.

КИРОВСКОМУ ТЕАТРУ КУКОЛ

Уходим из детства ромашковым лугом,
Уходим от добрых, доверчивых сказок
И смотрим надменно на чьи-то проказы,
Уходим из детства, как будто от друга...

Бежим от себя, то смеясь, то тоскуя,
Какое нам дело, скажите, до сказок?
Витают над нами всезнающий разум,
События, факты, как карты, тасуя...

Какое нам дело! Мы взрослые слишком.
К чему будоражить нас, сказочник милый?

Чего не сумели, чего не смогли мы,
На наших ошибках учи ребятшек.
Прощай, мы уходим! Уходим из детства...
Зачем ты забрал наше взрослое сердце?

ЗИМНИЕ СНЫ

Ещё пустуют птичьи гнёзда,
Ещё далёко до весны,
По вечерам морозен воздух,
Берёзам снятся чудо-сны.
Им снится май голубоглазый,
И сок по жилам - в каждый лист,
От снов таких теплее сразу,
А ветер свеж и воздух чист.
Ещё далёко до капели,
Ещё хозяйкою - зима,
А белокудрые метели
Снегами кутают дома...
Берёзы спят, берёзам снится -
Весенний дождь в виски стучится...

* * *

Пахнет стружкой пьяняще-свежей,
Просыхает от краски пол.
Незнакомое слово «коттеджи»
Входит в моду российских сёл.
Современней оно как будто,
Чтобы знали - время вперёд!
Но коттедж свой бабка Анюта
По старинке избой зовёт.

ВЯТСКИЙ КЛИМАТ

Ох уж этот вятский климат!
Сто снегов и сто дождей.
Не в обиде мы на зиму,
Нам бы лето потеплей
Да посолнечней неплохо б,
Подлинней хотя б на шаг,
Чтоб согрелась и просохла
У земли моей душа.

ГЛУБИНКА

Глубинка, значит, глубина
Корней и судеб наших,
И старина, и сторона,
Что нет родней и краше.
Не выбирая мест иных,
Мы остаёмся с нею.
И от речной голубизны
Мы в суете прозреем.
И от её ржаных полей,
От ясного рассвета
Нам жизнь становится светлей.

Да знаем ли мы это?

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Она стеснялась рук своих,
Больших, шершавых, узловатых,
И даже как-то виновато
Передником прикрыла их.
И говорила нараспев
И всё старалась о хорошем,
Вот только быть бы помоложе,
Помогутнее, а в судьбе...
Да что в судьбе - всё на ладони:
Вдова с войны, трёх сыновей
Растила и семьёй своей
Теперь на старости довольна.
Да и работала ничуть
Других не хуже и не лучше,
А коли жизнь брала покруче,
Так бабам всем пришлось хлебнуть.
Награды? Да забыли дать.
Вот за войну медаль давали,
А после, знать не до медалей,
На баб медалей не набрать.
Я слушала её рассказ,
Неторопливый, слово к слову,
И на редактора сердясь,
Не находила в нём основу.
Мне всё казалось, что не то,
Совсем не то, не так, всё скучно,
В газете говорят о лучших,
Ну, а старуха эта кто?
...Всё познаётся, но не вдруг.
Геройство, мужество, терпенье
И узловатых рук смущенье,
И крепость этих бабьих рук.

РАССВЕТ

Рассвет был чист,
Как чистая страница.
Кленовый лист
Стихом в строку ложится.
А в небе нет ни облачка, ни тучи,
И будет день и весел и задумчив,
И будет щедр от простоты души.
Ты только со словами не спеши.

В ПАРКЕ «ПОБЕДЫ»

От войны и раздоров ты был вдалеке,
Милый край мой на Вятке - негромкой
реке.
Не терзали тебя не вражда, не фронты,
Ты всегда для Руси был надёжнейший тыл.

Но стрела обелиска пронзает насквозь
Синь небес и щемящую песню берёз.
И «Прощанье славянки» откуда-то вдруг
В юном парке «Победы», не знавшем
разлук.

ЛИВЕНЬ В ГОРОДЕ

По холмам, как по волнам,
Из густого ливня
Выплывают дома,
Словно бригантины.

С крыш потоками вода,
Парусами - шторы.
Ты куда это, куда,
Сухопутный город?

ДОБРОТА

Живу, пока со мною доброта
Моих друзей и близких, и далёких,
И я не буду в мире одинокой,
Ненужною не буду никогда.
А если покачнёт меня беда,
Ещё сильнее, ещё черней, чем прежде,
Да помоги мне жить, моя надежда!
И силы дай, людская доброта!
Но если руки опущу в бессилье,
Какая доброта вернёт мне крылья?
* * *

Пахнет в комнате сосной,
Пахнет в комнате солнцем,
Пахнет лесом недалёким,
Льдом в прозрачном стакане.
Что случилось такое:
На цветастых обоях
Даже в сумерках скачет
Рыжий солнечный зайчик?
Что случилось такое:
Пахнет в комнате хвоей?
А случилось всё просто -
В вазе веточка сосны.
* * *

Стихи пишу не для тебя.
Стихи пишу не о тебе.
Случилось так: твоя судьба
К моей примешана судьбе.
Какой художник и когда
Две краски разные смешал?
А получилась вдруг беда,
Хотя он счастье рисовал.
Он был добряк,
Он был простак,

И не совсем его вина,
Что получилось всё не так,
Что я опять - совсем одна.
Не получилось - не грусти,
Не стоит память ворошить.
Ну что сказать тебе: Прости?
За что простить? И как простить?
За то, что трудно без тебя,
За то, что трудно при тебе,
За то, что вдруг моя судьба
К твоей примешана судьбе.
* * *

Мне снилось лето посреди зимы
И дождь в окно стучался осторожно.
Мне снилось лето, шорохи листвы,
Мне снился ты, далёкий, невозможный.
Мне снилось лето посреди зимы,
Как будто я совсем не уходила
Из этой теплоты, где были мы,
Где семицветьем радуга светила.
Мне снилось лето, розовый закат
И на дорожке тени от рябины...
Но был январь, и он не виноват
Что мне хотелось плакать без причины.
* * *

Виктору Савиных.
Большой России - малый уголок.
Разъезд, где «скорый» ход не замедляет,
Тропинка, что в траве густой петляет,
К родительскому дому приведёт...
Большой России - малый уголок.
Кусочек детства - в трещинах порог
И мамыны глаза, в них сто тревог
И тысяча надежд на сына...
И если покоряется вершина
И человек вдруг крылья обретёт,
В тех крыльях сила Родины и мамы.
Большой России и частицы малой.
* * *

Свеча отбрасывает тени на окно,
В старинном доме пусто и темно.
Лишь бродят призраками сказки старой
няни,
Да бьют часы: двенадцать, час, другой...
Скрипит перо. Строка ложится за строкой.
И трепетно их первое дыханье.
Рожденье чуда, да останься тайной!
* * *

ПРОЩАНИЕ С ДЕТСТВОМ

Мы пели песню про картошку
У пионерского костра.
И вдруг взгрустнулось всем немножко:

Настала, видно, та пора,
Когда разлук ещё не зная,
Мы их предчувствуем уже.
А песня в небо улетает,
Чтоб жить у каждого в душе.

ГОЛУБЫЕ СТИХИ

Мне сегодня приснились стихи
Голубые, как летнее небо,
Так кричали всюду петухи,
Пахло тёплым, душистым хлебом.
И тропинка куда-то вела,
Убегая в траве высокой,
И по ней я всё шла и шла,
Может, близко, а может, далёко.
И весёлый ромашковый цвет
Щекотал мне пятки босые.
И вставал голубой рассвет
Надо мной и моей Россией.

БЕЗЫМЯННОМУ МАСТЕРУ

А время безжалостно даты стирает
Рожденья и смерти.
Безвестные лица сгорают
В горниле столетий.
Истории пламя
Нам оставляет в наследство
От всех безымянных
Не имя с фамилией -
Сердце.

ОСНОВА

Я не просто из вятских краёв,
Где родня моя, где мой кров.
Я по сути, по вере своей
От негромких вятских полей.
И хотя горожанкой слышу,
Я родной деревеньку зову,
Ведь начало моей судьбы
Да от бабушкиной избы,
А начало моих стихов
От негромких бабкиных слов,
Что сплетались в узор золотой
Да от бабьей частушки шальной,
В ней веселье и в ней слеза.
Видно, слушала их не зря...
Потому порой столько тоски
Деревенской в стихах городских.
* * *

Посвящается И.С. Вылегжанину.
Беду не ждут нигде и никогда,
Она всегда нечаянно нагрянет.

На то она, наверно, и беда, -
Исподтишка, чтоб побольнее ранить.
Не ждут беду, болезни, смерть не ждут,
Но что поделывать, если так случится.
Тревожен телефон, и важно тут
Ни на секунду, ни на миг не ошибиться.
Не опоздать! Не опоздать! Не опоздать!
Зависит от минут, секунд спасенье,
Пусть он не носит докторский халат,
Но и ему подчинены мгновенья.
Не зря же помощь скорою зовут,
Скорей! Скорей! В твоих руках спасенье
Не ждут беду, болезни, смерть не ждут,
Пусть вам сопутствует выздоровленье!

ПАМЯТИ ПАБЛО НЕРУДЫ

Всё сначала: рассвет и закат,
Брызги звёзд, лоскуты облаков,
И простая в линейку тетрадь
С фиолетовой вязью стихов.
От оранжевой лампы свет
На столе оставляет круги.
И короткое слово: «Нет!»,
Словно нож, острее других.
Нет! А люди спокойно спят.
Нет! А звёзды горят в окне.
Умирает поэт, как солдат,
И горит его сердце в огне.
Тут не траур, тут нужен гром,
Расколовший беду пополам.
Это совесть в сердца стучит
И к тебе, и ко мне, и к вам.
Это совесть в сердце стучит
И срывается громом с небес.
Сердце, сердце, ты не молчи,
Пока есть ещё в мире Дантес.
Сердце, сердце, ты не молчи,
Ещё выстрелов ночь полна.
Ещё есть на земле палачи,
Не забыто слово «война».
Ещё свеж на могиле след,
И не смоешь его водой.
Как солдат, умирает поэт,
Чтоб взойти самой яркой звездой.

МАТЬ И СЫН

1.
До чего была вдова молода,
Мол, не баба - на деревне вдова.
И судачили соседки: «Нелегко
Уберечь от вдовьих глаз мужиков».
Знать, такая она, жизнь, у вдовы -

Не сбежать от деревенской молвы.
На виду у всех и петь и плясать,
Ну, а слёзы лишь подушке доверять.
Только слёзы Ефросинья бережёт,
Бесшабашной песней губы обожжёт:
Пусть завидуют, коль надо кому,
Что сама себе хозяйка в дому.
Что сынок у ней не хуже других,
А коль думы под утро горьки -
Вдовью думу, кто попробует на вкус?
Вдовья дума - придорожный горький
куст...

2.

Мужики на сходках обсуждали
Слово незнакомое «колхоз».
Бабы выли, будто хороняли,
Будто всё катилось под откос.
Только Ефросинья, ай да Фрося!
К новому, как к солнцу колосок!
Алая косыночка на косах,
Инеем подёрнутый висок.
Ни к чему ей чья-то злая ругань,
И на каждый голос есть ответ,
Ведь в избе её передний угол
Занимает Ленина портрет.

3.

- А если склеить крылья из газет,
Я долечу до неба?
- Что ты, нет!
Небо очень высоко, сынок...
- А на аэроплане я бы смог?
Мать сыну улыбается устало,
Ерошит волосы:
- Расти скорей, мой Чкалов!
- Я вырасту! Я буду так стараться!
- А в нашей-то родне все хлебопашцы -
Все от земли, от колоска, от хлеба,
Ты первый породнишься с небом,
Ты только далеко не улетай...

4.

Как небо высоко!
Как небо маняще!
Оно покоряется лишь настоящим,
Лишь сильным да смелым,
Да самым упрямым.
Сын шепчет:
- Прости меня, милая мама!
Я знаю, твою быть должен опорой,
Не надо, не плачь!
Я вернусь очень скоро,
На аэроплане домой прилечу...
...Бабка-соседка к иконе свечу

Ставит с молитвою, а Ефросинья
Молит судьбу за спасение сына.
Как небо высоко!
Как небо маняще!
Оно покоряется лишь настоящим,
Лишь смелым да сильным,
Да самым упрямым...
- Прости меня, мама!
- Прости меня, мама!
Прости меня, мама!
Я не вернулся из первого боя.
Я памятью стану.
Землёю. Травую.
Я колосом хлебным сумею подняться,
Ведь мы с тобой, мама,
Семья хлебопашцев.
Рассвет на востоке
Алой косынкой,
Что уронила в траву Ефросинья...

РОДИНЕ

Прости мне, Родина, что долго,
Не находя тех нужных слов,
Я не плачу стихами долга
За материнскую любовь.
Всё о разлуках, да о встречах,
Да о себе, да о любви.
А есть одна на свете вечность -
Глаза российские твои.

ВАЛЕНТИНЕ

Возьму под уздцы расписного коня,
Шепну на ушко ему тихое слово,
Чтоб в край заповедный унёс он меня,
Где счастье в ладонях водой родниковой.
Мой глиняный конь - золотая узда,
Скачи во всю прыть, я прошу тебя очень!
Нельзя опоздать, если детства звезда
Ещё освещает тревожную полночь.
Скачи в заповедные эти края,
В ромашковый полдень ушедшего лета.
Там встретят меня дорогие друзья...
Мой глиняный конь, я надеюсь на это!

ДЕДОВА ГАРМОНЬ

Дед на последние гроши
Купил гармонь по случаю.
Село покупкой насмешил,
Знать, не придумал лучшего.
К чему гармонь? Зачем она?
Коль нет достатка полного?
В избе богатство - ребяшня,

В кармане - грош поломанный.
А дед смеялся в рыжий ус:
«Что куплено - останется,
Коль сам играть не научусь,
Так сыновья дотянутся.
А деньги? Деньги - это зло,
Что нажили, что прожили,
Ну, а гармонь на всё село,
Всем душу растрожила б».
Дед на последние гроши
В начале сорок первого
Купил гармонь, чтоб звонче жить,
Чтоб ярче жить, наверное...
И не его совсем вина,
Что вышло не ко времени:
Сынов взяла к себе война,
Гармонь на хлеб променяна.

ОСЕННЯЯ НОВЕЛЛА

Я хочу вам рассказать об осени. Вы мне возражаете? Что о ней говорить? Пожухлые листья, непогода. А вы посмотрите - дождь вовсе не злой и колючий. Он даже хочет заговорить с вами.

- Эй, дождь! Почему ты льёшь без отдыха и днём, и ночью. А я знаю, тебя приворожили.

Осень - желтоглазая плутовка,
Листья, словно карты разложила...
Снова ветром их смешала ловко,
Синий дождь к земле приворожила.
Колдовала целый день и вечер,
Бормотала странные заклятья.
Может, оттого весною встречи,
Ну, а осенью играют свадьбы.
Вот видите! А вы говорили дождь,
непогода. Хотите, я открою вам тайну.
Давным-давно красивый и смелый юноша
полюбил незнакомку с солнечными
волосами. Девушка была неприступна и
холодна, и сколько он не клялся ей в
любви, она надменно молчала. Да, это была
сама Осень, не умеющая любить. Но
юноша был упрям. Тогда она заколдовала
его, сделав своим гонцом.

Снова осень телеграммы шлёт
Коротко и ясно: «Ждите. Буду».
И глаза её - прозрачный лёд -
По ночам заглядывают всюду.
Пробирая холодом насквозь,
Раздаёт её депеши ветер,
И уходит за стволы берёз

Опьянённое дождями лето.
Посмотрите, осень уронила нам в ладони
янтарные листья. Чувствуете их тепло? Они
ведь оттого и жёлтые, что вобрали в себя
щедрые солнечные лучи. Что вы делаете?
Не выбрасывайте, сохраните до зимы.
Вот и уходит, кончается лето,
Листья светлеют с каждым рассветом.
Ты сохрани эти листья на память -
Пусть нас согреет их тихое пламя.
Белой зимой мне пришли на рассвете
Рыжие листья в белом конверте.
Где же вы? Ах, вы разговариваете с
осенью? Хорошо, я не буду мешать вашему
свиданию, я тихонько, чтобы не спугнуть
тишину, отойду в сторону...